

АЗИМАР

*Дорога сбывшихся
надежд*

ЭМИЛИ ЛИ

18+

Эмили Ли
Азимар. Дорога
сбывшихся надежд
Серия «Азимар», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69446035

SelfPub; 2024

Аннотация

Смириться с потерей или продолжать верить? Простить или расстаться навсегда? Выполнить условия сделки или сбежать? Вопросы... Ответы на одни рождают за собой последующие. И выбор, который так или иначе, приведёт её к финалу. Третий, заключительный том серии " Азимар ".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	52
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Эмили Ли

Азимар. Дорога сбывшихся надежд

Глава 1

Некоторое время назад...

Несмотря на теплую ночь, Хелен шла и зябко куталась в накинутую на плечи шаль. Раздражение стало её постоянным спутником. С того самого дня, как Лиам перестал у неё работать, всё пошло наперекосяк, словно он забрал её удачу с собой. Найти себе толкового помощника так и не получилось. Кто-то не нравился ей, и она его прогоняла спустя пару дней работы. Кто-то уходил сам, не справляясь с простыми, как ей казалось, обязанностями.

Хелен возмущенно фыркнула, вспоминая сегодняшний день в лавке. Ей практически всё приходилось делать самой! Её новый работник оказался таким же бестолковым, как и все предыдущие. Как можно перепутать сердце и печень ливана?

Ещё и Дом удовольствия не радовал доходами. Людям стало не до плотских утех. И хоть недавняя болезнь, унес-

шая многие жизни, не коснулась Верхнего города, посещаемость её главного детища, стала равной практически нулю. Господа старались не покидать поместий, не выпускали они и своих слуг домой на ночь, опасаясь, что те принесут с собой неведомую напасть.

Улицы были пустынно и молчаливы. Огни приглушены. Это угнетало. Складывалось впечатление повсеместного траура. Хелен устала от этого уныния. Она хотела поскорее добраться до своего дома и лечь спать. Хорошо бы новый день принес более радостные перспективы. Женщина грустно вздохнула. Не будет никаких внезапных радостных перспектив. Нет удачи в её жизни. Всё надо делать самой. Вырывать у судьбы силой.

Мысли снова и снова возвращались к Лиаму. Надо вернуть его к себе на службу. Но нужно всё так организовать, чтобы он сам приполз назад, умоляя принять на работу. Так она сохранит главенствующую роль в их деловых взаимоотношениях. В принципе, особых сложностей не должно возникнуть. Она воспользуется своими связями, и ему везде откажут. И тогда Лиаму придется проситься назад на работу или к Никону, или к ней. Хелен стала вспоминать и прикидывать, что у неё есть на Никона, чем его припугнуть. Конечно, тот из своих личных убеждений мог не взять Лиаму назад на работу, но всё же лучше подстраховаться.

Вдали стали угадываться очертания родного дома, и Хелен тепло улыбнулась. Её гордость. Её достижение. Так мно-

го лет понадобилось, так много сил. Долгий путь с низов пограничников к жителю Верхнего города. Не осталось в Азимаре людей, которые смогли бы связать маленькую несчастную сироту, жившую на окраине района близ леса, и успешную, держащую в страхе весь Нижний город, женщину. Хелен изменила свою жизнь, стерла тяжелые годы своего прошлого из собственной памяти и памяти окружающих. Способов много, надо лишь уметь ими воспользоваться. Нет, не алхимия. Есть средство гораздо лучше. Страх. У всех есть свои секреты. И именно они и были её главным оружием.

– Мадам Хелен!

К ней подошло трое вооруженных мужчин. Хелен окинула их удивленным взглядом. Нет нашивок. Значит, не наемники. Отличительных знаков, обозначающих принадлежность к какому-то дому Верхнего города, тоже нет. Грабители? Здесь? За стеной?

– Пройдёмте, – снова сказал один из них и указал рукой направление.

– Могу я узнать, по какому поводу вы меня задерживаете? – холодно поинтересовалась она, стараясь сохранить спокойствие.

– Господин Хродгар приглашает вас к себе, – тихо проговорил мужчина.

Она подавила свой выдох изумления и молча проследовала за мужчинами. Путь был долгим: самая влиятельная семья Азимара жила у подножия горы. В голове у Хелен роились

тысячи мыслей. Женщина гадала о причине неожиданного интереса к своей персоне. Личная беседа с человеком такого уровня большая честь, но тревожные колокольчики сомнений и предостережений прорывались учащенным сердцебиением, заставляя ещё сильнее кутаться в шаль.

Величие дома семьи Хродгар напрочь выбросило все плохие предчувствия и оставило лишь эйфорию. Хелен шла вдоль ухоженной аллеи сада поместья прямо к украшенной ковкой и кристаллами главной двери дома и понимала, что наконец-то на своем месте. Её, Мадам, признали, как равную себе. Наверное, в мире всё-таки существует справедливость, раз та наконец-то добралась и до неё. После всего что Хелен пережила в детстве и юности, после долгого пути к успеху, это её награда. Теперь она не только живет в Верхнем городе, она и вхожа к правящей семье!

Хелен распрямилась, гордо подняла голову, постаралась приглушить радость и вернуть своему лицу привычное выражение собственного превосходства и достоинства. К её удивлению, мужчины провели её другим путем, уводя за угол усадьбы. Остановились у неприметной двери, через которую, как догадалась женщина, в дом входит прислуга. Этот факт больно кольнул самолюбие Хелен, возвращая тревогу.

Нутро дома было сокрыто царившей здесь темнотой. Лампы были погашены. Обозначить окружающие предметы позволял лишь льющийся в окна лунный свет. Возле одной из комнат мужчины остановились, постучали, и получив одоб-

рение, завели туда Хелен, тут же покидая помещение.

Глава дома Хродгар сидел за столом и что-то писал. Хелен молча стояла посреди комнаты и ждала, когда он обратит на неё внимание. Пламя свечей создавали причудливые тени, почему-то пугая. Они казались ей призраками... прошлого, что тянули к ней руки. Женщина незаметно вытерла свои вспотевшие ладони о платье.

Хозяин дома наконец-то соизволил поднять на неё глаза и отложить бумаги в сторону. Хелен учтиво кивнула, приветствуя. Хродгар молча разглядывал её, чем сильно нервировал. Но Мадам глаз не прятала, не в её правилах, твердо смотрела в ответ, невольно восхищаясь. Мужчина, сидящий перед ней, излучал силу, ту самую, что дает безграничная власть и монеты. Привычка повелевать легко читалась в глазах, а внешняя привлекательность дополняла образ её идеального мужчины. Будь она на десяток лет моложе, то рискнула бы испытать на нем свои женские чары. А так... можно лишь любоваться и трепетать под взглядом его холодных изучающих глаз. И гадать, что могло ему понадобиться среди ночи.

– Я недавно узнал интересную новость, – промолвил Хродгар низким бархатным голосом, от которого у Хелен по телу побежали мурашки, которые тут же сменились подступающей паникой, когда она услышала продолжение: – Оказывается, я взял к себе возлюбленной какую-то шлюху из твоего Дома.

– Злые языки, господин Хродгар, и не такое придумают, – негромко проговорила Хелен, тщательно контролируя дрожь в голосе.

– Именно так я и подумал, – он откинулся на спинку стула и принялся постукивать пальцами по поверхности стола. – Но всё же мне стало любопытно, кто посмел, моё имя поставить в один ряд с продажной девкой, и был весьма удивлен...

У Хелен зазвенело в ушах, пол чуть покачнулся. Она сжала руки в кулаки, больно впиваясь ногтями в свои ладони, чтобы вернуть себе присутствие духа.

– Когда узнал о некой Стефани Тиллон, которая рассказывает о своей сестре, что стала моей возлюбленной, – продолжил мужчина и чуть наклонил голову в бок. – А знаешь, что самое удивительное я обнаружил, когда навел о ней справки?

Хелен не нашла в себе силы ответить, просто отрицательно качнула головой.

– Что та же Стефани Тиллон несколько лет назад заявляла комиссару, что её сестра убита.

– Господин Хродгар... – умоляюще произнесла Мадам и сделала несколько шагов в его сторону. Она судорожно искала в голове варианты оправданий. Понимала, что он узнал и о том, что именно сказала она, Хелен, комиссару по поводу пропажи своей подопечной.

Он резко выпрямился, подаваясь вперед, устремляя на неё гневный испепеляющий взгляд.

– В какой момент ты забыла своё место?! Тот факт, что тебе разрешили купить дом в Верхнем городе, не делает тебя одной из нас!

– Конечно, господин Хродгар, – пролепетала Мадам. – Я так виновата, этого больше не повторится. Позвольте мне решить проблему. Девчонка больше не сможет болтать лишнего.

– Конечно, больше не повторится, – презрительно бросил Хродгар. Вспышка ярости погасла так же внезапно, как и началась. – А девчонкой я займусь сам.

– Спасибо, – благоговейно произнесла Хелен, низко склоняя голову.

Он протянул руку к стоящему на столе колокольчику, собираясь позвать охранников, но передумал и спросил:

– А что на самом деле случилось с той шлюхой, с Фионой?

Хелен нервно сглотнула, врать побоялась, была вероятность, что он уже знает правду.

– Я продала её дому Молдаг.

Мужчина сузил глаза и угрожающе процедил сквозь зубы:

– Продала?!

У Хелен задрожали ноги. Она открывала рот и закрывала, не понимая, что сказать, какое оправдание будет верным.

– Ты продала человека из *моего* города и прикрыла свои делишки *моим* именем? – взревел он и яростно стукнул кулаком по столу.

– Простите... я... простите... она была обычной погра-

ничницей... я не подумала, что её хватятся... простите... – лепетала Мадам.

Его гнев снова улетучился в одно мгновение, сменяясь презрением. Он окинул Хелен взглядом. Именно так смотрят на зловонную кучу мусора, внезапно оказавшуюся на пути. Хродгар тронул колокольчик. Трое охранников вошли в комнату.

– Проводите Мадам до её лавки в Нижнем городе, – спокойно сказал он мужчинам. – Всё должно пройти тихо.

Первая волна ужаса у Мадам прошла довольно быстро, сменяясь сосредоточенностью. Холодный ум тщательно просчитывал варианты спасения. Было жаль оставлять этот город и наработанные годами положение в обществе, но Хелен не привыкать. Она сможет начать всё сначала. Главное, избежать участи, уготованной Хродгаром.

При мысли о Стефани у Хелен поднялась волна злости, в первую очередь на себя. Вот к чему приводит сердобольность! Надо было сразу же заплатить за исчезновение пограничницы, в тот же день, когда заключила сделку на её старшую сестру Фиону. Почему-то пожалела! И потом, когда девчонка бегала к комиссару и кричала на каждом углу, что Фиона убита. Глупая, бессмысленная жалость! И вот к чему она привела!

Но как бы ни злилась Хелен, она невольно отдавала должное Стефани, та смогла всё ж добиться своего. Стойкая. Упорная. Так просто не сломить. Наверное, именно это ко-

гда-то и понравилось Хелен. Ещё в тот момент, когда убитая горем сирота после смерти родителей вернула ей набитый монетами кошель. А потом окончательно покорила, раз за разом отказывая в предложении работать в Доме удовольствия.

Смысла в сожалениях не было. Стефани в любом случае больше не её проблема. Самой бы спастись.

Хелен решила начать с самого простого варианта, не очень верила в успех, но попробовать стоило.

– Назовите любую цену, я заплачу, – спокойно сказала Хелен, внимательно следя за их реакцией, боясь пропустить промелькнувший в глазах огонек алчности. Нужно выбрать наиболее подверженного к влиянию человека и на него уже целенаправленно воздействовать. – Каждому. Вы меня отпустите, я исчезну, а Хродгару скажете всё, что захотите. Есть же много вариантов убить человека и спрятать труп. Придумайте самый правдоподобный.

– Мы не будем играть в такие игры с господином Хродгаром. Иначе будем висеть потом на веревке вслед за тобой.

Висеть... На веревке... Внутренности Хелен словно стянули узлом. Ей стало дурно. Вот такую значит участь ей готовил Хродгар. Женщина резко бросилась бежать, но её тут же нагнали, схватили и зажали рот рукой.

– Давай без глупостей, – яростно прошептал ей мужчина. – Не вынуждай применять к тебе силу. И не кричи, – предупредил он. – Иначе я отрежу тебе твой язык. Пошли. Я не

собираюсь возиться с тобой всю ночь.

Слезы заструились по её щекам. Надо было что-нибудь придумать, не бывает безвыходных ситуаций, не для неё... но... Всё, о чем она могла думать... Так не должно быть. Несправедливо. Она не заслужила. Всё не может закончиться вот так. Её жизнь – череда поражений и побед. Долгий и сложный путь, который ей пришлось преодолеть одной. И каждый новый шаг, каждое принятое решение приближали её к финалу. Вот только должен он был стать другим...

Очертания её лавки в Нижнем городе вернули ясность. Хелен мысленно прикидывала, где можно закрепить веревку и что для этого нужно, вспоминала, где у неё лежат ножи, прикидывала расстояние и время, которое ей может понадобиться, чтобы добраться до второй двери её лавки, придумывала способы отвлечь...

Богиня-мать Ксандора любит своих детей, она не оставит её! Справедливость для Хелен должна восторжествовать! Женщина гордо расправила плечи и смело шагнула внутрь лавки, собираясь выиграть и в этот раз.

Глава 2

Стефани прижала письмо Лиам к себе. Его слова выжи- гали её душу.

...Я люблю тебя, Стеф...

Келлен схватил её за запястье, с силой сжал и отобрал бу- магу. Отошел ближе к окну, чтобы было лучше видно, бегло пробежался взглядом по строчкам. Он шокировано посмот- рел на рыдающую девушку, пытался придумать, что сказать, как приободрить её, но здраво мыслить мешала подступаю- щая паника.

Настанет момент, когда туман поглотит собой всё, весь город и не только этот, но и Вланвий, не останется места, где смогут жить люди.

– Мне жаль, – только и смог выдать Келлен.

Он подошел и протянул ей письмо. Стефани поднесла лист к своим губам и поцеловала любимое имя.

– Я тоже люблю тебя, мой Лиам, – прошептала она. – Я тоже люблю тебя... Люблю...

Сожаления об упущенном времени охватили её сильнее, чем горе от потери. Она столько времени провела вдали от Лиам. Если бы она знала, как мало им отведено быть вме- сте. Растратила короткий миг счастья на глупую, никчемную месть. Она так и не сказала ему... Не сказала... Рыдания вы-

рывались из груди, переходя в протяжный вой. Как теперь жить...

Хлопнула входная дверь. Стефани не обратила на это никакого внимания. Келлен рванул девушку за себя, заслоняя, выхватил кинжалы. В комнату вошло пять мужчин, заполняя собой пространство.

– Убери оружие, Транадор, – угрожающе произнес один из них. – На улице ещё двое. Поэтому шансов выиграть у тебя нет.

Стефани шумно всхлипнула, выглянула через плечо. Пришедшие мужчины были сильными и тренированными воинами, по форме одежды очень похожие на тех, что она видела в Верхнем городе. Возникшая угроза привела её в чувство. Стефани вытерла слезы.

– Девушка пойдет с нами, – добавил мужчина.

– Исключено. Она тоже Транадор. Вы же не хотите проблем с кланом? – прошипел Келлен, поудобнее перехватывая кинжалы.

– Не хотим. Поэтому предлагаем пойти ей добровольно, – мужчина перевел взгляд на неё, добавляя, – пока предлагаем.

Стефани видела, насколько сосредоточенным стал Келлен. Догадалась, что он готовится дать бой.

– Кел, всё в порядке. Я пойду с ними, – устало проговорила Стефани. Она догадывалась, кто эти люди, и не хотела подвергать жизнь Келлена опасности.

– Что вам нужно от неё? – в голосе наемника засквозило отчаяние.

– У нашего господина к ней разговор, – ответил мужчина. – И чтобы ты не наделал глупостей за время, которое она будет отсутствовать, я оставлю ребят присматривать за тобой.

За время, которое она будет отсутствовать...

«Убивать не будут... По крайней мере не сразу. Уже легче».

Стефани сложила письмо Лиамы и спрятала в карман, коснулась плеча Келлена, перехватила его взгляд, хотела дать понять, что не боится, что всё будет хорошо. В темных глазах плескался ужас и решимость. Келлен был готов драться за неё до последнего вздоха. Она видела. И именно этого не хотела.

– Не делай глупостей. Я вернусь, – тихо сказала Стефани, выдавливая из себя улыбку. И хоть она чувствовала, что её жизни не угрожает опасность... Девушка крепко обняла Келлена, прижалась щекой к его щеке и едва слышно шепнула в самое ухо: – Первый этаж, третья половица от окна.

Стефани надеялась, что со стороны выглядело, как простое прощание. Она отстранилась от него, заглянула в глаза, грустно улыбнулась. Если всё закончится не в её пользу, то у Келлена будет шанс выбраться из Азимара.

С ней пошло только двое. Молчаливая прогулка в обществе мужчин, не вызывала у неё никаких эмоций. Будь что

будет. Только это крутилось в голове. У поста в Верхний город её сопровождающий протянул бумагу охраннику. Стефани невольно привстала на цыпочках, желая заглянуть в содержимое и рассмотреть гербовую печать. Мужчина на посту бегло просмотрел пропуск и тут же отступил, давая дорогу и даже не обыскивая их.

При свете дня Верхний город выглядел иначе, чем в её первое посещение. Стефани он не показался таким уж и роскошным. Скорее нелепым. Никому не нужная вычурность, никак не отменяющая суть: и это тоже сгинет в тумане.

Её рука легла на карман куртки, где лежало письмо Лиама. Его последнее письмо... Её душа снова заплакала, отказываясь принимать тот факт, что больше никогда не увидит сияние его глаз.

...Стеф, за мной следят...

Кто? Легнар? Это был самый логичный вывод, но её интуиция подсказывала, что на сей раз они ни при чем. Есть у неё одна догадка, но столь ужасная, что Стефани всячески гнала её прочь, боясь не справиться с разочарованием от открывшейся истины. В любом случае, сейчас не место и не время. Сначала она встретится с «господином».

– Долго нам ещё? – немного раздраженно сказала Стефани. – Я устала.

Она правда устала. Торопливая дорога до Азимара к Лиаму, а затем ещё пару часов «прогулки» по Нижнему, а теперь и по Верхнему городу сильно вымотали её. Тело проси-

лось прилечь или, на крайний случай, присесть. В довершение общего неважного самочувствия хотелось есть. Стефани усмехнулась, поражаясь сама себе. Она только что потеряла любимого человека, а в голове мысли о еде и диване.

«Не потеряла. Он жив».

– Может, тебя ещё в таверну завести и покормить? – съязвил сопровождающий.

– О! Прямо читаешь мои мысли. Хочу стейк и чай с булочками. Где такое подают? – тут же нашлась она и получила сильный толчок в спину, от которого чуть не упала.

«Это было крайне глупо. Самое лучшее в сложившейся ситуации – молчать».

– Поговори мне ещё, – рыкнул на неё мужчина.

– Как грубо с дамой, – буркнула она. – Я, может, собиралась и тебя угостить?

«Ты решила сдохнуть раньше времени?»

– Ещё одно слово и ударю.

Нервное веселье разом слетело с неё, сменяясь холодной ненавистью на весь мир. Всех, кто был ей дорог, Боги отобрали. Родители, сестра, а теперь и Лиам... Стефани обернулась и посмотрела на лицо сопровождающего, желая расцарапать его, выместить на нем несправедливость своей жизни.

«Туман пожрет тебя! Ты сдохнешь, как и твой господин. Вы все сдохнете».

Было что-то в её взгляде такое, отчего мужчина поежился и нервно потер шею, а затем коснулся рукояти оружия,

словно проверяя на месте ли оно.

Остаток дороги никто не проронил ни слова. Знакомая по её прошлой вылазке усадьба встретила ещё большим количеством охраны. Стефани окинула двор глазами и присвистнула, за что получила очередной тычок в спину. Один из сопровождающих присоединился к остальным охранникам, а второй открыл дверь и завел её в дом.

Стефани с удивлением для себя отметила, что они идут совсем не той дорогой, что она когда-то с Лиамом. Значит, в подземелье с клетками спускаться не будут. Это радовало.

У одной из дверей мужчина остановился, постучал. Когда ему ответили, схватил за локоть девушку и пихнул внутрь. Споткнувшись о неровный пол, Стефани упала, вытягиваясь во весь рост. Процеживая сквозь зубы ругательства, она стала подниматься, попутно растирая ушибленные места.

– Ну здравствуй, дорогуша, – хрипловато поприветствовали её из глубины комнаты.

Стефани резко обернулась на звук. В полумраке заставленного помещения за столом сидел синеволосый алхимик. Он какое-то время изучающе смотрел на неё, а потом перевел взгляд своих пронзительно-голубых глаз на охранника и презрительно бросил ему:

– Оставь нас.

Когда её сопровождающий вышел, он махнул ей рукой, подзывая ближе.

– Я – Уэйн, а ты, я так понимаю, Стефани Тиллон, – сказал алхимик.

– Транадор, – раздраженно поправила она его, останавливаясь у стола.

– Уверена, что хочешь говорить со мной от имени клана? – иронично поинтересовался он, скрещивая пальцы. Она недовольно поджала губы. Он посчитал это за ответ, поймал её взгляд и несколько секунд удерживал, а потом медленно перевел на дверь, затем снова на неё. Приложил палец к своим губам, призывая молчать. Взял бумагу и стал писать, но при этом вслух сказал: – Где мои записи, которые вы украли?

Он протянул ей лист, Стефани пробежала глазами по строчкам.

Я хочу заключить сделку

Она согласно кивнула, схватила со стола карандаш и быстро написала ответ:

Где Лиам?

– Не понимаю, о чем ты, – вслух сказала Стефани и протянула ему записку.

– Ты и твой светловолосый официант проникли в мой дом, убили столь дорогостоящего хохотуна, разбили мне скулу, заперли в клетке, – медленно и лениво растягивал слова Уэйн, при этом быстро писал на листке. – Припоминаешь?

Я расскажу про Лиама, но взамен ты должна найти способ освободить меня и забрать с собой, когда соберешься уйти из Азимара за разлом.

– Ты меня с кем-то путаешь, – Стефани придала голосу грубости, пытаясь скрыть охватившее её волнение. Она быстро дописала на его листке:

Хорошо. Я заберу тебя с собой.

Она была готова пообещать что угодно. Тем более, ничего не помешает ей, получив нужные сведения, забыть этот город и этого человека как страшный сон.

– Давай уже прекратим этот бессмысленный разговор. Я даю тебе шанс выжить. Ты должна вернуть мои записи и принести все исследования Лиама, – так же медленно проговорил Уэйн, строча на бумаге.

Кто-то из Вланвия заплатил наемникам за принудительную доставку Лиама к ним в город. Очевидно, какой-то богач захотел себе персонального алхимика.

Стефани прочитала и зажала себе рот рукой, сдерживая крик. Сбылись её самые страшные предположения. Мир снова разваливался вокруг неё на части, забирая с собой слабую

надежду на чудо.

Уэйн забрал из её рук записку, поднес к горячей свече и поджег.

– Учти, если обманешь меня, то я прикажу убить всех людей, которые тебе дороги, – холодно сказал алхимик, смотря ей прямо в глаза.

Стефани поняла, что угроза касается в первую очередь их тайного соглашения, которое догорало положенное на тарелку.

– У меня никого не осталось, – бесцветным голосом произнесла она, чувствуя бесконечную усталость.

– Начну с узкоглазого наемника, он ведь нравится тебе? – ядовито пообещал Уэйн. – Продолжим владельцем таверны Никоном. Жаль беднягу, умрет, потому что дал когда-то работу пограничнице. Кто там тебя ещё знает? Может Тавин? Кухаркой у вас была, помнишь её? Молодая, ещё жить и жить ей... Но увы... Не с той общалась когда-то. Недостаточно? Может, Гербо? Молодой улыбчивый парень, что неровно к тебе дышит? Умереть во имя любимой, вполне достойная смерть...

– Заткнись! – закричала она и стукнула кулаком по столу. – Я спасла тебе жизнь!

– Ты ещё жива только потому, что я попросил за тебя. Это моё спасибо, – невозмутимо ответил он. – Так что? Мы договорились? – он выразительно посмотрел на пепел в тарелке.

– Мне нужно время, – прошептала она обреченно.

Он качнул головой, безмолвно спрашивая: «Сколько?» Стефани показала ему два пальца. Уэйн согласно кивнул и грубо вслух сказал:

– У тебя две недели, – алхимик быстро подскочил, высыпал пепел в один из стоящих на стеллажах сосудов, вернулся за стол, зажег сигару, пустил клубы дыма, замаскировавшая стоявший здесь запах сожженной бумаги, и громко крикнул: – Уведите.

Дверь тут же открылась, словно человек стоял под ней всё это время. Стефани вышла не оглядываясь. Проходя по большой территории, с грустью подумала о том, что Лиам оказался прав. Все эти люди, патрулирующие поместье, были не для защиты, они – тюремщики. Такой участи боялся её любимый человек, поэтому и скрывал свои навыки.

Всю обратную дорогу Стефани тихо плакала. Она шла и обнимала себя руками, это помогало ей идти дальше. Она словно удерживала части своей разбитой души вместе.

Когда Стефани с сопровождающими зашла в лабораторию Лиам, Келлен подскочил, окидывая девушку обеспокоенным взглядом, ища следы возможных травм. Люди Уэйна ушли, захлопывая за собой дверь. Оставшись с ней наедине, следопыт подбежал и стиснул Стефани в объятиях.

– Они ничего тебе не сделали? – взволнованно прошептал он.

– Нет, – тихо ответила она, замирая безвольной куклой.

– Кто были эти люди? И что они хотели от тебя?

– Завтра. Я всё расскажу завтра по дороге в Транр, – устало выдохнула она и направилась на выход.

Глава 3

Стефани заказала еду и после ушла с тарелками наверх в комнату Лиама. Келлен остановился на ночевку в соседней комнате. Встретиться они договорились с утра.

Она поставила тарелки на стол и замерла посередине комнаты. Губы тепло улыбались, а глаза ласкали взглядом каждую вещь. Лиам когда-то касался их, наполняя жизнью. И теперь, когда его нет, они рассказывали о нем, делая живым. На душе снова стало нестерпимо больно.

«Не время для отчаяния. Соберись».

– Нужно поесть, – вслух сама себе сказала Стефани.

Она и сама не ожидала, но всё съела и спустилась вниз, собираясь заказать добавки. Пока ей готовили ещё одну порцию, Стефани заглянула в кабинет Никона, заплатила ему за месяц аренды комнаты Лиама. Она не могла допустить, чтобы хозяин таверны выкинул все вещи её возлюбленного, а саму комнату отдал другому. Её заплаканное лицо вызывало интерес у окружающих, поэтому Стефани поспешила вернуться, прихватив с собой новую порцию еды.

Спать очень хотелось, но было нельзя: нужно дождаться, пока все уйдут. Чтобы хоть как-то скоротать время, Стефани набрала воды в ванну и долго там лежала, бездумно смотря в потолок. В голове и на душе царил пустота, спасая её от

отчаяния.

Постепенно звуки таверны затихли. Стефани выждала ещё какое-то время и спустилась вниз, стараясь бесшумно ступать, избегая ступенек, которые скрипели. Она зажгла лампу на кухне и плотно закрыла за собой дверь.

– Стеф, смотри, что я нашел, – довольно сказал ей Лиам, маня рукой.

Она бросила на него угрюмый взгляд, не понимая, как у него хватает сил чему-то там радоваться. Сегодня был сумасшедший вечер: много посетителей, несколько конфликтов, которые чуть не закончились дракой. Предстояла ещё уборка основного зала, а уже очень хотелось спать. Стефани отложила тряпку, которой мыла стол, и проследовала в кухню.

Лиам присел у окна и указал рукой на дыру в полу.

– Я же сегодня дежурный по кухне на время болезни нашего повара Роджета, – сообщил Лиам. – Когда мыл полы, случайно оперся на эту доску, она чуть пришла в движение. Ловкость рук, и раскрыто место захоронения сокровищ.

Стефани присела рядом. Он подтянул лампу, чтобы ей было лучше видно сокрытое. В небольшой нише под досками пола лежало несколько бутылок с настойками Никона, мясо, яйца и ещё что-то завернутое в бумагу.

– Зато теперь понятно, почему он уходил самым последним с работы, – усмехнулась девушка. – Интересно было бы

посмотреть на лицо Никона, когда тот узнает, что повар его обворовывал. Это, я так понимаю, Роджет не вынес, потому что его прихватило внезапно?

– Скорее всего.

– Что будем делать?

– Оставим как есть, – ответил Лиам и аккуратно вернул половицу обратно под её недоуменные взгляды.

Роджет ей нравился. Веселый и очень общительный мужчина средних лет, который совсем недавно пришел работать к ним в таверну, располагал к себе и отличался особым рвением, быстро выполнял принесенные ему заказы. Никон был в восторге от нового человека. И тем не менее...

– Но это же воровство!

– Слушай, постоянные посетители уже стали жаловаться на ухудшение качества блюд. Оно и понятно, часть же идет на сторону. Поэтому, думаю, Никон недолго будет восхищаться новым поваром и найдет ему замену. Если мы расскажем хозяину таверны про тайник, то значительно ускорим процесс, но при этом потеряем отличное место, где можно что-то припрятать. Понимаешь?

– Но теперь про тайник знаю и я, и ты, – она окинула его скептическим взглядом. – Что у нас с тобой такого может быть общего, чтобы прятать от всех в одном месте?

– Ничего, – миролюбиво согласился Лиам, – но про тайник всё равно никому не говори. Хорошо?

Она согласно кивнула.

Стефани иронично усмехнулась прежней себе. Знала бы, как много этот человек будет значить для неё, то... Столько времени растрчено впустую... А Роджета, как и предрекал Лиам, действительно вскорости уволили. Про тайник Стефани не вспоминала, пока Лиам не написал в письме.

Половица оказалась не третьей от окна, как она сказала Келлену, а пятой. Стефани нервно хихикнула. Вот ведь память... Хорошо, что наемнику не пришлось воспользоваться этой информацией. Девушка аккуратно достала содержимое из ниши и выставила, изучая. Для задуманного она отобрала лишь несколько колбочек и переложила из сумки Лиам в свою, остальное оставила под полом дожидаться заветного часа. Тайник закрыла половицей. Чуть отодвинулась, внимательно рассматривая: ничего не должно указывать на сокрытое. Оставшись довольной, Стефани погасила лампу, вернулась в комнату, заперлась и сразу же завалилась спать.

Осторожный стук в дверь перешел в более настойчивый и дополнился обеспокоенным голосом Келлена:

– Стефани! Стефани!

– Минутку, – крикнула она ему, сонно потирая глаза, недовольно смотря на окно, за которым царило утро.

Стефани простонала: было ощущение, что она только закрыла глаза, а пора уже вставать. Хорошо, что одеваться не надо, спала прямо в дорожном костюме. Натянула сапоги, подхватила свою сумку, пояс с оружием, вышла, тут же за-

перла дверь на замок.

– Пошли, – угрюмо буркнула она вместо приветствия и поспешила вниз.

– Есть будешь? – спросил он.

– Некогда.

– До Транра долго идти.

– Вот именно. Кроме того, мне нужно застать Рейтана до того момента, как он слиняет на какое-нибудь задание, – последнее слово Стефани ядовито выделила.

Келлен заинтересованно скосил на неё глаза, но свои вопросы придержал до леса. Девушка была рада отсрочке: было время подумать о том, что именно рассказать ему. Вопреки первоначальному решению сразу идти в Транр, она свернула в сторону лавки со съестным, разгулявшийся аппетит мешал здраво мыслить.

При виде очередной большой булки, которую Стефани начала есть прямо на ходу, следопыт насмешливо спросил:

– Решила покончить с собой обжорством?

– Завидуй молча, – огрызнулась она, – надо было себе тоже купить!

– Да как-то смерть у меня не вызывает такого аппетита, как у некоторых, – съязвил он.

Стефани резко остановилась, словно налетев на стену, повернулась и ткнула его пальцем в грудь.

– Лиам не умер! – зло выпалила девушка, смотря в его темные глаза. Промелькнувшее в его взоре сочувствие вы-

звало у неё волну возмущения на грани жгучей ненависти. – Что бы ты там ни думал, я точно знаю, что Лиам не умер!

– Тогда где он? – осторожно спросил следопыт, примирительно поднимая руки.

– Во Вланвии.

– Но...

– Я умею дышать в тумане! Значит, и он может!

– Ты точно знаешь или лишь надеешься?

Стефани отвернулась и снова быстро пошла по дороге, запрещая себе плакать. Её Лиам не может умереть, не может оставить её...

– Ты собиралась рассказать, кто были те люди. Это как-то связано с пропажей Лиамма? – Келлен аккуратно перевел тему разговора.

«Не связано».

Она ещё какое-то время помолчала, обдумывая, а потом решила опустить их с Лиамом поход к Мадам и всё, что они узнали про Фиону, всё равно это не имеет отношения к делу, и перешла сразу к сути:

– В тот день, когда посещала Верхний город, я была не только в Доме удовольствия. Мы с Лиамом забрались в дом алхимика и украли его исследования...

– Вы *что* сделали?! – Келлен изменился в лице, остановился, с ужасом всматриваясь в неё, пытаясь распознать, серьёзно она говорит или шутит.

– Забрались в дом алхимика Верхнего города и украли его

записи, – повторила Стефани.

Следопыт шумно выдохнул.

– Тебе конец... – прошептал он, – как и Лиаму.

– Уэйн сказал, что попросил за меня, поэтому меня не убьют или убьют не сразу...

– Уйэн? – перебил её Келлен.

– Да. Не стой столбом, у меня дело к Рейтану. Пошли, по дороге расскажу.

Она кратко изложила, как они пробрались в дом алхимика, как Лиам вырубил его, как она оставила для синеволового рецепт лекарства. Рассказала и про договор, согласно которому она должна каким-то образом вытащить Уэйна из Верхнего города и взять с собой до разлома...

Келлен ничего не спрашивал до самого конца её монолога, просто шел рядом и смотрел на неё как на безумную.

– Ты же понимаешь, что у алхимика есть хозяин и не из простых смертных? – наконец вымолвил он.

Она понимала, что следопыт пытался ей сказать, поэтому сразу выпалила:

– Какая разница! После того как я заберу Лиаму из Вланвия, мы уйдем за разлом, там нас никто не сможет достать!

– Из Вланвия? Заберешь его из Вланвия? – севшим голосом спросил он, останавливаясь от неожиданности заявления. Она кивнула. Келлен процедил воздух сквозь зубы. – Ты хоть представляешь, насколько огромен Вланвий?! Я жил там раньше! Десятки улиц! Сотни домов! Тысячи людей! И

все эти люди мертвы! – следопыт незаметно для себя повышал голос, распаляясь. – Как ты собираешься там искать Лиама? Будешь обходить улицу за улицей? Заходить в каждый дом? Осматривать тела? А если не найдешь? Он может быть заперт в каком-то подвале, сокрытом от глаз тайным ходом! Там и останется во веки вечные, ведь человек, его купивший, унес местонахождение подвала вместе с собой!

– Замолчи! – закричала она.

Келлен приблизился, сжал её плечи руками, заглянул в глаза.

– Давай уйдем из Азимара, вместе, пока не слишком поздно, – с надеждой в голосе проговорил он, поднося своё лицо ещё ближе. – Я подберу надежных людей для сопровождения за разлом, всё организую. Всё получится. Просто сделаем, как написал Лиам. Он же так и хотел...

– Он не так хотел, – горько сказала она, по лицу заструились слезы. – Я не так хотела. Мы не так хотели! Мы хотели жить вместе, хотели купить дом... хотели... – её дыхание сбилось, из груди вырвался всхлип. Стефани упрямо провела по щекам рукой, смахивая слезы. – С твоей помощью или без, но я найду Лиама.

Келлен резко убрал свои руки и отстранился, отвел взгляд и сердито поспешил вперед.

– И как ты собираешься это сделать? – раздраженно поинтересовался наемник.

– Сначала вытрясу из Рейтана правду, а потом найму лю-

дей в сопровождение до Вланвия.

– Как будешь вытрясать правду? – привычные издевательские нотки просочились в его голос. – И сопровождение... Ты собираешься просить его до или после своих угроз?

Она растерялась. Плана никакого не было. Хотелось лишь кричать на Рейтана и требовать... Келлен понял её без слов и гадко заухмылялся.

– Так я и думал, – съязвил следопыт, а потом стал серьезным и сосредоточенным. – Обвинять Рейтана в похищении Лиама надо при всех, – увидев её удивление, пояснил. – Уверенность в голосе и словах даст больше шансов получить ответ. Кроме того, неважно как к тебе относятся наемники, но похищение возлюбленного у члена клана приветствоваться не будет. Тебе будут сочувствовать. Ведь почти у каждого в клане есть близкие и потерять их из-за кучки монет никто не согласен, тем более от руки собрата. Это низко, пожалуй, даже для Легнар, что уж говорить про Транадор. Вот поэтому Риен должен обязательно присутствовать. Он обратит эту ситуацию в свою пользу, постарается выглядеть благородным, спасителем, чем мы и воспользуемся. Мы попросим сопровождение до Вланвия. Скажем, что хотим лично убедиться в тумане. По возможности забрать тело погибшего Лиама. И Риен согласится несмотря на отказ главы клана. А Рейтан откажет, ведь важнее твоей жизни и безопасности для него ничего нет, как бы грустно это не звучало. Думаю, Риен легко наберет добровольцев на сопровождение.

– А если заказ на Лиама взял Легнар? – спросила она слабым голосом.

– Используем запасной вариант. В ход пойдут монеты, которых должно быть столько, что Рейтану ничего не останется, кроме как согласиться на сопровождение. Опять же. Если предложение и сумма будет озвучены при всех, Риен не даст отказать, снова сыграет на ситуации в свою пользу, словно он, в отличие от Рейтана, думает о благополучии клана в первую очередь, а не о безопасности эмоциональной девочки.

Стефани пробрал озноб. К отчаянию, поселившемуся в душе со вчерашнего дня, добавилось омерзение. От всего этого. Она запнулась, а потом остановилась и закрыла глаза, давая себе немного времени на принятие: теперь и эти нечестные игры – часть её жизни.

– Может у тебя есть гениальные идеи, как успеть всё сказать до того момента, как тебя вытолкают в другую комнату? – со злой иронией спросил Келлен. – Ведь ты же не думаешь, что все смиренно будут стоять и слушать твои обвинения?

– У меня есть ядовитое зелье Лиама, которое при соприкосновении с кожей вызывает страшный ожог, – пробормотала она, снова приходя в движение.

– Не подходит, – презрительно сказал он, – никто не знает, как оно действует, на слово не поверят, а я не думаю, что ты рискнешь продемонстрировать его в действии. – При виде её промелькнувшего в глазах ужаса иронично усмехнулся. –

И арбалет долго держать не сможешь, слабачка. Ладно, что-нибудь придумаем...

Стефани повернула к нему голову и стала рассматривать его сосредоточенное, серьезное и немного раздраженное лицо. Внутри разливалась теплота и чувство признательности. *Что-нибудь придумаем...* Он поможет ей.

– Кел...

– Не надо мне твоих слезливых признаний, – зло и резко перебил он её. – Я делаю это только для себя. Если Лиам выживет, то изготовит ещё больше защитных зелий от тумана, которые мне пригодятся.

Она поджала губы, пытаясь спрятать улыбку. Его попытки выглядеть черствым и эгоистичным умиляли её. Заметив внимание, Келлен обернулся, презрительно скривил губы, собираясь наговорить ещё гадостей, но слова застряли где-то внутри. Свет её восхищенных глаз привел в замешательство.

– Чего лыбишься? – хотел грубо, но получилось тихо, почти шепотом. От этого снова растерялся и быстро отвел взгляд.

Стефани всё-таки не сдержала улыбки, догадалась об охвативших его чувствах.

– Спасибо, – сказала она, продолжая на него смотреть. На него... На единственного человека, который у неё остался...

– Будешь должна, – буркнул он.

Она засмеялась сквозь вновь проступившие слезы. Келлен сердито фыркнул, окончательно приходя в себя, и заго-

ворил в своей привычной насмешливой манере:

– Короче, слушай внимательно...

Едва они завидели Транр, Келлен схватил её за руку, больно впиваясь пальцами, махнул головой в сторону бегущего навстречу Рейтана.

– Без глупостей. Ничего не испорти. Строго по плану, – прошипел следопыт ей в ухо и отпустил.

Стефани скрипнула зубами, сдерживаясь, чтобы не наброситься на главу клана прямо сейчас.

– Где ты была? – закричал Рейтан, когда подбежал, схватил её за плечи, грубо встряхнул. – Кто разрешил уходить?!

– Со мной всё в порядке, – холодно сказала Стефани. – Извини, я бы хотела ненадолго зайти к себе, а потом вернуться, и мы поговорим.

Она взглянула в его синие глаза, от которых когда-то таяла, и увидела там лишь беспокойство за неё, не было сожалений за содеянное или страха быть раскрытым.

«Может он и не виноват...»

Она не верила в это, но продолжала надеяться. В любом случае, назад пути уже нет, решение принято. Келлен, проходя мимо, задел её руку, напоминая.

Стефани освободилась от хватки Рейтана и прошла в дом. В своей комнате достала из тайника монеты, хранившиеся там зелья Лиама и сложила всё в сумку. Переделась в доспехи, закрепила на поясе оружие. Келлен сказал, что нуж-

но быть готовыми к третьему варианту развития событий. К бегству. Если что-то пойдет не по плану, они должны быть готовы сразу же оставить клан. Стефани это «что-то не по плану» очень беспокоило.

Тихий стук в дверь заставил её вздрогнуть. Стефани обвела взглядом комнату, проверяя, ничего ли не забыла, и поспешила выйти. Келлен тоже переоделся и был во всеоружии, как если бы отправлялся на бой.

– Готова? – тихо спросил он. Стефани кивнула. – Хорошо. Все собрались уже. Я сказал им, что у тебя важные новости.

Сердце часто застучало, девушка нервно вздохнула, чувствуя, как внутри всё начинает мелко дрожать.

– Передумала? Пойдем сразу за разлом? – ехидно спросил он при виде её разрастающейся паники.

Она окинула его гневным взглядом, гордо расправила плечи и пошла к столовой. Келлен собрал всех там: теснота кабинета не давала возможности к резким маневрам, которые могут понадобиться.

Десятки заинтересованных взглядов устремились к девушке, ожидая, пока та начнет говорить. Боевое облачение её и следопыта добавляли недоумения на лица. Стефани смотрела лишь на Рейтана. Келлен заготовил для неё специальную речь, но... Она уже прочитала ответ на свой вопрос в синих глазах некогда любимого человека, и теперь её интересовало только одно.

– За что? – спросила она дрогнувшим голосом, по щекам

потекли слезы.

– Его судьба была решена. Даже если бы я отказался, то Легнар забрал бы заказ.

– Ты мог бы сказать мне, сказать ему... Ты же знал, что я люблю его, и всё равно...

Лицо Рейтана стало сердитым, кулаки сжались, выдавая ярость. Он сделал несколько шагов по направлению к ней.

– Не так быстро, Рейтан, – громко проговорил Келлен, демонстрируя зажатый в руках кинжал. – Стой, где стоишь.

Рейтан сделал ещё шаг, бросая на следопыта полный ненависти взгляд, а потом всё же остановился, поверив в угрозу. Наемники зароптали, не понимая, что происходит. Голос Келлена напомнил Стефани о необходимости следовать плану, но вначале ещё один очень мучающий её вопрос:

– Лиам – маг, и так просто бы не сдался. Твои люди не справились бы с ним...

– Я знаю его маленький секрет, – процедил сквозь зубы Рейтан, при виде того, как она побледнела, злорадно заулыбался. – Твой непобедимый маг теряет разум в пустой комнате. Заманить его в подобную не составило труда. Остальное дело за малым. Избитый и связанный, он не более чем жалкий, слабый официантиска.

– Ты чудовище, – выдавила из себя девушка. Ей стало нечем дышать, она согнулась, хватая ртом воздух, её крупно затрясло от охватившего гнева. Рука потянулась к оружию.

– Стефани, – предупреждающе проговорил Келлен, напо-

миная об их плане.

Глаза Рейтана мстительно загорелись, а потом он перевел взгляд на следопыта.

– Ты серьезно думал, что никто не догадается о том, кто делал те лекарства и кто их доставлял? – язвительно проговорил глава клана, смотря следопыту в глаза. – Думал, ты самый умный? Смог всех перехитрить? Потешался над нами? Ты – неблагодарная змея, которую я когда-то имел несчастье пригреть у себя! И так ты отплатил за кров и место в клане!

– Я был связан словом чести, если тебе о чем-то это говорит, – презрительно ответил Келлен, – и не мог сказать правду о зельях. Но я никогда не действовал во вред Транадор, в отличие от тебя, который продал любимого человека одного из своих наемников за горсть монет, – он вдруг горько усмехнулся. – Когда я уходил от Легнар, думал, что меняю клан на более достойный, а оказалось... Салазар в этом плане гораздо честнее тебя, он не играет в семью и порядочность.

Под шокированные взгляды наемников Келлен срезал со своей куртки нашивку клана Транадор и швырнул её под ноги Рейтану. Стефани изумленно посмотрела на нашивку, лежащую на земле, а затем перевела взгляд на Келлена. Он был зол, разочарован, пытался справиться с собой и взять эмоции под контроль, но ничего не выходило.

– Пошли отсюда, – бросил ей следопыт.

Это было не по плану, но Стефани в этот момент была согласна с ним. Находиться рядом с этими людьми стало невы-

носимо.

– Рей, – настороженно позвала Леттин главу клана, – о чем они говорили? Ты принял заказ на её мужчину? – она попыталась вспомнить имя. – На Лиама? Твои люди забрали Лиама и увезли во Вланвий?

– Я не просто принял заказ. Я ещё и сказал, кто именно тот алхимик, который спас город от эпидемии, – с мстительным злорадством громко крикнул Рейтан в спину уже уходившей Стефани.

Мгновенно охватившая ненависть затмила разум. Стефани выхватила кинжал из-за пояса и, резко развернувшись, запустила в Рейтана. Крик боли. Девушка не моргая смотрела, как увеличивается красное пятно на плече главы клана, и сожалела лишь о том, что промахнулась. Келлен пришел в себя первый и, схватив её за руку, бросился прочь, увлекая за собой.

– Быстрее, – закричал следопыт.

Это было лишним. Топот сапог за спиной отрезвлял и добавлял желания выжить. Стефани и Келлен практически добежали до входной двери, как раздался громкий крик Риена:

– Келлен! Остановись! Вам не убежать!

– Ртана с два поймаешь, – прошептал Келлен, ловко маневрируя между мебелью, заранее протягивая руку, собираясь схватиться за дверную ручку.

– Давай поговорим, – снова закричал Риен. – Я гарантирую обоим безопасность на время разговора.

Келлен резко остановился, Стефани налетела на него и чуть не завалила на пол. Минутка возни и следопыт отодвинул девушку себе за спину, а сам стал медленно пятиться к двери, смотря на Риена.

– Я понимаю, вы сейчас оба на эмоциях... – начал было Риен, делая осторожные шаги в их сторону. Сзади стали собираться остальные наемники. Риен предупреждающе поднял руку, приказывая никому не двигаться.

– Оставь эти речи себе, – перебил его Келлен, незаметно окидывая взглядом противников. – У нас есть заказ. Нам нужны люди для сопровождения до Вланвия и обратно. Много заплатим. Людей выберу сам. И нужно твоё слово, как гарантия нашей со Стефани безопасности. Тебе ведь можно верить?

Глаза Келлена и Риена встретились. Оба понимали, кто какую игру ведет. Губы Риена тронула ухмылка, а в глазах скользнуло уважение и признание достойного соперника.

– Даю слово, – громко сказал Риен. – Вас никто из Транадор не тронет. Пошли, обговорим детали.

Наемник сделал приглашающий жест.

– Она идет со мной, – ответил Келлен.

– Как будет угодно, – в глазах Риена промелькнуло торжество и веселье, которое он тут же спрятал за серьезностью.

Риен провел их в кабинет главы клана. Остальные наемники провожали их взглядом, но никто не осмелился возражать. Зайдя внутрь, Риен по-хозяйски устроился в кресле,

которое ещё недавно занимал Рейтан. Стефани снова стало мерзко. Она опустилась на ближайший стул и стала бездумно смотреть в окно, мечтая поскорее остаться одной. Люди, которых Келлен выбирал для их сопровождения, мало её интересовали, как и остальные нюансы, кроме одного...

– Завтра, – сказала она, когда мужчины стали согласовывать сроки. – Мы отправляемся завтра, с рассветом.

Келлен обернулся и одарил её таким взглядом, что Стефани пристыженно втянула голову в плечи и больше в разговор не встревала. Риен вскоре покинул кабинет, ушел отдавать распоряжения, предварительно забрав половину заявленных монет за сопровождение. Едва они остались одни, Келлен сердито проговорил:

– Как с тобой можно что-то планировать?! Всё пошло наперекосяк! Ты могла его убить! Чуть в сторону прилетел бы твой кинжал, и нам был бы конец, как и Рейтану!

– Не нам, а мне. Я же бросала оружие.

– Да, и они бы стали там разбираться, кто прав, а кто виноват, – язвительно стал отчитывать её следопыт. – Да и я, конечно, дал бы деру с воплями, что это всё она.

Стефани представила эту картину и нервно хихикнула. Он раздраженно цыкнул.

– И если уж говорить про план, – она словно зачарованная подошла ближе и коснулась места на его куртке, где ещё недавно была нашивка. – Что это было, Кел?

– Удачная импровизация, – буркнул он, пряча свои глаза,

стыдясь недавно проявленных эмоций.

Скрипнула дверь, в кабинет заглянула Леттин. Келлен напрыгся, внимательно следя за её руками.

– Стефани, я хочу поговорить с тобой, – сказала наемница, а потом перевела взгляд на следопыта и добавила: – Наедине.

Келлен приготовился возражать, но Стефани уже ответила:

– Хорошо. Кел, всё будет нормально.

– Конечно, будет, – с сарказмом сказал мужчина и подошел к наемнице, протянул руку. Леттин отстегнула свой пояс с кинжалами и отдала ему. Он глазами указал на её сапоги. Она хмыкнула и лениво, медленно наклонилась, достала спрятанный кинжал и вложила ему в руку. – И ещё один, – забрав оружие, он криво усмехнулся. – Тронешь её – убью.

Леттин проводила его надменным взглядом, а когда дверь за ним закрылась, повернулась к Стефани.

– Прости за Рейтана, – с грустью в голосе сказала наемница, сразу же меняясь в лице. – Я не знала. Я бы всё сделала, чтобы отговорить его.

– Ты не должна извиняться за него, – резче, чем хотела ответила Стефани. – Это не твоя вина и не твоё решение.

– И всё же, мне жаль, – Леттин опустила взгляд в пол, избегая на неё смотреть. – Возьми меня с собой в отряд до Вланвия и обратно. Позволь искупить вину.

– Искупить вину?! – воскликнула девушка. – Ничем нель-

зя искупить то, что Рейтан сделал! Если с Лиамом... если... – она гневно зарычала, чувствуя, что сейчас закричит и заплачет одновременно. Внутри раздирало от негодования. Она сердито топнула ногой, а потом ещё и ещё.

– Я буду полезна. Позволь мне пойти с вами, – тихо проговорила Леттин, дождавшись, когда буря Стефани уляжется, и девушка снова выравнивает дыхание.

– Это не загладит вины Рейтана!

– Я знаю.

– Хорошо, – после небольшой паузы устало выдохнула девушка. Леттин благодарно кивнула и уже направилась на выход, как Стефани тихо спросила: – Как он?

– Зол. Расстроен. Сожалеет, – через плечо ответила наемница, не поворачиваясь, – но жить будет.

Леттин ушла, и в кабинет сразу вернулся Келлен.

– Подслушивал, – в её голосе не было вопроса, лишь утверждение.

– Безопасность превыше всего. Планирую выкатить счет за твою защиту эльфийской полукровке по полной. Варить ему не переварить зелья, чтобы отдать долг.

Стефани не хотела больше ни с кем говорить и никого видеть, собиралась поест и запереться в своей комнате. Келлен разгадал её намерения и не дал уйти:

– Сегодня целый день и ночь будешь со мной. Соглашения прекрасны, как и слова настоящих мужчин, но всё же, если бы я в своей жизни опирался только на них, то уже давно бы

гнил в могиле.

– Отлично, – проворчала она. – В туалет тоже вместе будем ходить?

– Оставь свои извращенные фантазии себе, – огрызнулся следопыт и потащил её на кухню.

В этом она его целиком и полностью поддерживала. Есть хотелось очень сильно.

Остаток дня для неё прошел как в тумане. Она просто тенью следовала за Келленом, стараясь не смотреть на наемников Транадор, в глазах которых читалась смесь осуждения и сочувствия. Когда следопыт объявил, что они ночуют у него в комнате, то Стефани встрепенулась.

– А почему не в моей? – спросила она.

– У меня комната на втором этаже, в случае необходимости срочного бегства, прыгать лучше с моего окна: больше шансов не сломать ноги. Да и дверь у меня надёжнее. Помещение просторнее. Кровать мягче...

– Да-да! У тебя лучше, круче, больше, толще... ну и дальше там по списку, – пробубнила себе под нос девушка.

– Что? – он сначала шокировано на неё уставился, а потом взгляд стал ехидным и...

«Упс...»

– У тебя так у тебя, – быстро проговорила она, почувствовала, как щеки заливают краской, и поспешила наверх: не хотела стать объектом его ядовитых насмешек. – Я сбегую только за подушкой и одеялом.

Келлен подождал её на лестнице и только потом направился к себе. Когда он закрыл дверь за ними на замок, девушка невольно вздрогнула и обернулась. На лице следопыта играла злорадная усмешка, глаза весело блестели. Она стояла, прижав сложенное одеяло и подушку к груди, и смотрела на довольно узкую кровать.

«А-а-а-а... э-э-э-э... А где буду спать я?»

Он прошел мимо неё, стянул с себя сапоги и завалился на постель, скрестил руки на груди.

– Располагайся, – насмешливо проговорил он. – Весь пол в твоём распоряжении. Или ты хочешь прилечь ко мне под бочок?

Келлен откровенно издевался и даже не думал скрывать этого, внимательно наблюдая за её реакцией. В привычном состоянии, возможно, она бы и оценила его специфический юмор, но сегодня хотелось только плакать.

«Пошел ты, Кел».

Она подошла к его столу, достала из полки лежащие там отмычки: знала, что он их там хранит – вернулась к двери и открыла её.

– Куда собралась? – иронично поинтересовался он, с кровати наблюдая за её перемещениями.

– Спокойной ночи, – огрызнулась она и с силой захлопнула за собой дверь.

В коридоре она встретила несколько наемников, они проводили её хмурыми взглядами. Стало неуютно, в памяти сра-

зу возникли предостережения Келлена. Она не была уверена, что все беспрекословно послушаются заместителя главы и не тронут её. Или уже главы? Да и сам Риен не внушал ей доверия. Никто больше не внушал. У неё нет здесь союзников.

Она ещё не преодолела лестничный пролет, как уже хотела вернуться в комнату следопыта. Собственные страхи рисовали в воображении сцены расправы. Последние ступени и несколько метров до своей комнаты Стефани уже бежала. Дверь за собой закрыла на ключ и подперла тумбой. Хотя вид тумбы красноречиво говорил о том, что было бы неплохо подпереть и саму тумбу.

Сердце постепенно успокаивалось, возвращаясь к ровному ходу, а вот мысли нет. Стефани невольно прислушивалась к звукам всё незатихающего дома, не желая пропустить возможную опасность. Время растягивалось и мучило. Девушка лежала без сна и взвешивала: спокойствие или гордость. Очередной топот чьих-то ног на третьем этаже вызвал у неё легкое беспокойство и перевесил в пользу спокойствия.

Стефани подскочила и стала хватать свои вещи.

«Ох и знатно поиздевается над тобой Келлен.

Ну и ладно. Лучше так, чем сойти с ума от беспокойства».

Подушка и одеяло снова были прижаты к груди, Стефани закрыла за собой комнату и пошла к лестнице. Пару ступеней вниз и...

– Кел? – изумленно воскликнула она.

Наемник поднимался наверх, зажав рукой свою подушку.

– Не рассчитаетесь, – огрызнулся зло следопыт и быстро преодолел остальные ступени. – Чего застыла? Открывай давай, пока мы не стали посмешищем.

Как только наемник зашел внутрь, сразу прошел через всю комнату, скинул сапоги и лег на кровать.

– Эй! Это моя кровать! – возмущенно воскликнула Стефани.

– И что? – он недоуменно на неё уставился. – Я не собираюсь спать на полу. Кроме того, кровать большая, мы за ночь ни разу не встретимся!

Она от его наглости растеряла красноречие. Келлен гадко улыбнулся и похлопал возле себя, приглашая.

«В принципе он прав. Кровать большая. Не встретитесь. Всё прилично».

Она нерешительно села на край, испытывая смущение, мысленно продолжая уговаривать себя, что ничего страшного не произойдет. И почти согласилась принять горизонтальное положение, как донесся голос наемника с непривычными мечтательными нотками:

– День, когда я смогу рассказать эльфийской полукровке о том, что я спал рядом с тобой ночь, и при этом лицезреть его реакцию, будет, пожалуй, в десятке моих самых приятных.

От его слов у неё пошли мурашки по телу, волосы зашевелились от переполняющего возмущения.

– До чего же ты мерзкий! – воскликнула она и стала спи-

хивать его с кровати.

Он засмеялся и переместился на середину кровати, чтобы случайно не оказаться на полу. После непродолжительной борьбы Стефани сдалась, обиженно схватила подушку, бросила на пол, за ним же кинула покрывало и улеглась.

– Мне тебя не жалко! – ещё посмеиваясь, сказал Келлен.

– Не сомневаюсь, – огрызнулась она.

Стефани закрыла глаза, постаралась расслабиться и заснуть. И если первое получилось: спокойствие пришло к ней довольно скоро – то второе никак. Она перевернулась на спину и уставилась в потолок, радовало только то, что как бы ни сложилась её дальнейшая судьба, это её последняя ночь в Транре.

– Кел, – позвала она его тихо. Он буркнул, и тогда Стефани продолжила: – Я боюсь.

– Поздно уже бояться. Завтра в путь.

– А вдруг он и правда в каком-нибудь подвале заперт, и я не смогу его найти?

– У тебя, в отличие от всех остальных, есть целая жизнь на поиски, – съязвил следопыт. – Туман тебе не причинит вреда.

Она не обратила внимания на его колкость и совершенно искренне ответила:

– Не волнуйся, даже если мне придется задержаться, я отдам тебе все зелья, и ты сможешь уйти за разлом без меня. Я не хочу, чтобы ты пострадал.

Келлен переполз на край, свесил голову с кровати и стал всматриваться в полумраке в её лицо. Стефани посмотрела в ответ, радуясь, что в эту минуту не одна.

– Ты безгранично глупа, – грустно прошептал он, а потом сел, наклонился и аккуратно потянул её за руку, приподнимая. – Ложись на кровать и спи. Впереди долгие, трудные дни.

Поменял подушки и улегся на её место, тут же накрываясь.

– Спасибо, Кел, – тихо сказала Стефани, забираясь на кровать.

– Будешь должна, – буркнул он и отвернулся, давая понять, что разговаривать больше не намерен.

Глава 4

Она проснулась раньше солнца, аккуратно сместилась к краю и посмотрела вниз. Келлен ещё спал. Расслабленное, мирное лицо наемника выглядело сейчас таким юным. Стефани невольно задумалась, сколько же ему лет на самом деле. Она никогда не спрашивала.

Келлен резко вздрогнул, вырываясь из оков сна, распахнул глаза и стал озираться, пытаясь понять, где он. Заметив девушку, он расслабленно опустил голову на подушку и потер глаза.

– Сколько времени? – хрипло спросил наемник.

– Ещё рано, – с улыбкой ответила она.

Он скосил на неё недовольный взгляд.

– Есть повод для улыбок?

– Кел, а сколько тебе лет? – проигнорировав его вопрос, спросила Стефани.

– Уже всё выросло, – огрызнулся он.

Она рассмеялась, свесилась с кровати, дотянулась до его плеча и толкнула.

– Восемнадцать? – со смехом сказала она. Он одарил её презрительным взглядом. Стефани изобразила изумление. – Что? Меньше?

– Ты ничего не попутала? – ядовито произнес он и нервно

пошевелил плечом, сбрасывая её руку. – Я тебя в друзья не записывал.

– Простите-извините, – обиженно произнесла девушка и нормально улеглась на кровать, ближе к середине, чтобы не видеть его.

– Двадцать пять, – проворчал он через какое-то время.

Она встрепенулась и снова сместилась к краю, заинтересованно на него смотря.

– Ты уже несколько лет с Транадор. Значит, когда был у Легнар, то...

– Был юн, глуп, жаден до славы, женщин, монет, – грубо перебил он её, поднимаясь.

– Последнее сохранилось, – насмешливо сказала Стефани.

– Стало главным, – поправил её Келлен и добавил: – Соберайся. Поедим и уходим. Риен должен был всё подготовить.

– Сколько до Вланвия?

– Через три дня на месте будем, если обойдется без происшествий. Мы не пешком, поэтому быстро доберемся.

– Ты недоволен? – спросила она, вглядываясь в его сосредоточенное и сердитое лицо.

– Телега будет являться источником дополнительного шума, который привлечет монстров.

– Но...

– Но у нас нет времени. Да и пешком ты будешь всех задерживать, – Келлен подошел к двери и добавил, чуть обо-

рачиваясь: – Переоденься. Подожду тебя снаружи.

Стефани шумно выдохнула, стараясь унять дрожь волнения и нетерпения. Ещё несколько дней и она сможет обнять Лиама. Другие варианты исключала. Заставляла себя исключать. Долго собираться не пришлось, она всё сложила ещё вчера, сменила лишь нательное белье, срезала нашивки со своих доспехов и куртки, бросила их на кровать. Девушка достала из-за пояса кинжал, который когда-то подарил ей Рейтан, и положила сверху.

– Вот и всё!

Звук захлопывающейся двери за спиной вызвал у Стефани вздох облегчения. Закрыта ещё одна страница жизни. Хорошо или плохо? Позади. Это главное.

Сопровождающие уже собрались на кухне, завтракали. Пожилая кухарка жадно ловила просьбы наемников и бросалась их выполнять. Стефани прошла к плите, собираясь что-нибудь себе соорудить поесть, но её тут же оттеснили.

– Садись, дочка, я тебе всё подам. Чай с мятой и лимоном? Как обычно? Сейчас ещё яичницу сделаю и кашу подам.

Девушка благодарно улыбнулась и подошла к шкафу, присматриваясь к посуде, перебирая сковородки и взвешивая в своей руке, то одну, то другую.

– Что ты делаешь? – не выдержал Келлен, спустя пару минут её манипуляций.

– Подбираю себе подходящее оружие, – невозмутимо ответила Стефани.

Все наемники на мгновение перестали жевать, повернули свои головы, окидывая её одинаковыми изумленными взглядами, а потом переглянулись и вернулись к трапезе. Стефани представляла, о чем они думают, но...

«Это их проблемы. Пусть думают, что хотят».

– А что случилось с твоими кинжалами? – любопытствовал следопыт, не обнаружив на её поясе оружия.

– Один остался в плече у Рейтана. Один у меня на кровати. А новые нет времени покупать, – она пожала плечами. – Да и по большому счету, я не планирую сражаться. Для этого же я и заплатила сильным воинам за сопровождение. Будем честными: я так себе наемница и бесполезна в бою.

Выражение лица следопыта отчетливо говорило, что он думает о её мыслительных способностях, но при всех в спор не стал вступать. Стефани понимала, что, когда они останутся наедине, тот ей всё выскажет. Девушка упрямо поджала губы. Своё старое оружие она забирать не собиралась, чтобы Келлен не планировал ей сообщить.

Средняя по размеру, довольно увесистая чугунная сковорода, очень похожая на ту, которой она лупила волака в доме у родителей, весьма удобно легла в руку. Девушка несколько раз взмахнула ей, довольно хмыкнула, уселась за стол, пристроила сковороду рядом и принялась за еду.

– Убери это, – презрительно сказал один из мужчин, не выдержав представления. – Не позорь себя и нас вместе с тобой.

Её опередил вкрадчивый рассерженный голос Келлена:

– Подобной штуковиной она вынесла череп волаку.

Наемники вытаращились на следопыта, а затем по-новому взглянули на кухонную утварь на столе. Собранная и готовая к путешествию Леттин, появившаяся на кухне, вызвала у мужчин очередную порцию недоумения.

– Она идет с нами, – сказала Стефани.

И у всех одно выражение лица: «Две женщины в отряде – беды не миновать».

Долго рассиживаться не стали, поели и поспешили на выход. Стефани дождалась, пока все уйдут и подошла к полке с ножами. Сковорода, конечно, забавно и оригинально, но... Подходящие по размеру два кухонных ножа легли в пустующие ножны. Стефани была собой довольна, а потом увидела выражение глаз Келлена, что вернулся позвать её.

– Я по возвращении куплю себе нормальные кинжалы, а пока так, – с вызовом сказала девушка следопыту, опережая его возможные насмешки. – Мне от Рейтана ничего не надо.

– Тогда почему не оставишь и монеты? Они же тоже от Рейтана... – съехидничал Келлен. Стефани на мгновение задохнулась от возмущения и пока решала, что ему ответить, наемник грубо бросил: – Пошли. Тебя только ждем.

Риен вышел их проводить. Его плохо скрываемое самодовольство и торжество во взгляде дико раздражало. Стефани каждый раз хотелось отмыться от ощущения липкой грязи, которое оседало в душе при мысли, что и она тоже причаст-

на к смене власти в клане.

«Рейтан сам во всем виноват...»

Его взгляд она сначала почувствовала нутром и только потом увидела. Чуть в стороне замер Рейтан. Его глаза светились беспокойством.

– Будь осторожна, – прочитала она по губам его беззвучное послание.

Стефани резко отвернулась, не желая больше его видеть. Надеялась она больше не увидеть и Риена. Их небольшой отряд направился на выход, и Стефани не стала задерживаться. Желание обернуться и бросить последний взгляд на Транр у неё не возникло, в отличие от Келлена, который не смог скрыть сожаления в своем прощальном взгляде.

Её глаза невольно нашли место на его куртке, где ещё недавно была нашивка Транадор. Чувство вины больно кольнуло Стефани. Всё, что происходит, из-за неё. Она разрушила жизнь Рейтана. Его любовь была губительна для обоих. Из-за неё Келлену пришлось оставить клан. Если бы она не втянула его в это... И Лиам пострадал тоже из-за неё...

– Что с лицом? – ядовито бросил Келлен.

– А с твоим? – в тон ответила она.

Мужчина хмыкнул и больше ничего не спрашивал, лишь быстрее прошел вперед. Его нежелание идти рядом, Стефани понимала и не настаивала на своем обществе. Просто шла, стараясь не отставать, и смотрела на спины наемников.

Помимо Келлена и Леттин в их отряде было ещё трое

мужчин. Филлин. Невысокого роста, коренастый обладатель густой, практически черной шевелюры. Непокорные тугие кудри волос были собраны на затылке в хвост и топорщились в разные стороны. Длинная, до груди борода была так же перетянута полоской ткани, образуя хвостик. Некогда улыбчивое и жизнерадостное лицо носило теперь все оттенки скорби. После смерти брата Филлин изменился: замкнулся, перестал шутить, чаще пребывал в раздражении.

Лурдэн. Один из людей Риена. Сам Риен был крайне недоволен выбором Келлена, но переубедить следопыта так и не смог. Стефани понимала, почему Риен «жадничал», ему нужны были все его люди для максимальной поддержки. Ведь Рейтан скоро восстановится и наверняка захочет вернуть клан себе. А это значит... Стефани не хотела об этом думать.

Лурдэн – грозный могучий воин. Самый старший в клане Транадор, не считая Сибо. Темно-русые волосы Лурдэна были частично сокрыты сединой. Серебрилась и его борода. И то и другое мужчина заплетал в косы. Должно было смотреться мило, а выглядело... В общем, ему никто не рисковал перечить. Лицо было покрыто шрамами, указывающими, что Лурдэн не раз побывал в сражениях. Собственно, об этом и говорило его покрытое царапинами и сколами оружие. Гигантский молот, закрепленный за спиной, вызывал невольное благоговение. Выбор Келлена по отношению к этому сопровождающему Стефани полностью одобряла. Один Лурд-

эн стоил целого отряда. Вот бы ещё уговорить его отправиться за разлом. Но... Она ещё не обсуждала это с Келленом. Сначала Лиам.

Гимлер. Если верить Келлену, отличный воин, единственный в Транадор, оружием которого является меч. Огромный двуручный меч. Но не только этим отличался он. Татуировки были его страстью. Ими были покрыты, казалось, все доступные глазу участки тела. Но мужчина всё равно умудрялся найти, где ещё что пририсовать и добавить. Этим он периодически хвалился собратьям по оружию за завтраком. А порой и демонстрировал. Причем, вне зависимости от части тела, куда он набил новую. Стефани первое время впечатлялась, а потом привыкла.

Девушка предпочла бы компанию побольше, но Келлен заявил, что и этих более чем достаточно. Кроме того, за помощь Лурдэна пришлось заплатить очень много, а ещё расходы на телегу...

Через пару часов их молчаливая процессия вышла на тропинку, что должна привести их к основной дороге. Тракт между Азимаром и Вланвием был достаточно широкий. Раньше. Со временем, когда Вланвий закрылся и уменьшил объемы торговли, а потом и вовсе стал пропускать к себе только по специальному разрешению, дорога пришла в негодность. Природа постаралась быстро прибрать нечасто используемое пространство себе. Келлен ей рассказывал, что некоторые участки пути будут труднопроходимыми: с каж-

дым годом лес подступал всё ближе, да и горы периодически преподносили сюрпризы в виде обвалов, на расчистку которых требовалось много времени и сил.

Стефани с волнением ждала момента, когда сможет оказаться на тракте. Она была на нем лишь однажды. Когда ей исполнилось пятнадцать, отец сводил её туда. Теплая улыбка озарила её лицо. Ещё одно светлое воспоминание прошлого.

Они стояли вдвоем на пустой дороге и смотрели вдаль. Стефани от восхищения не могла нормально дышать. Отец повернул к ней голову и улыбнулся, понимал её эмоции.

– Прекрасно. Правда? – мечтательно произнес он и снова перевел взгляд на широкую полосу, уходящую чуть дальше за поворот горного массива. – Для меня это место ассоциируется с надеждой, с бесконечностью выбранного пути. И мы с тобой лишь в начале. Достаточно просто сделать шаг вперед, и все изменится. К лучшему. Ведь любое движение вперед к лучшему, – он снова повернулся к дочери. – И когда решишься сделать этот шаг, не оглядывайся и не сожалей о том, что оставляешь позади.

Они ещё немного постояли, а потом отец горько выдохнул и отвернулся к дороге спиной, отправился обратно в Азимар. Стефани шла рядом с ним и с сожалением оглядывалась на широкую полосу, которая её так манила.

И вот она в начале пути. И надеется, что в конце её ждёт

счастливым финал с любимым человеком.

В условленном месте их ждали. Риен ещё вчера отправил своего человека договориться и нанять сопровождающего с яком для путешествия во Вланвий. Наемники подошли ближе, закинули свои сумки на телегу. Лурдэн дал команду выдвигаться: право лидерства в их маленьком отряде никто и не думал оспаривать. Стефани запрыгнула на телегу. Остальные пошли, довольно бодро шагая, придерживаясь размеренного хода яка.

Стефани в очередной раз восхитилась физической формой Летгин. Наемница ничем не уступала мужчинам, шла так, словно до этого они не пробирались через лесные дебри, а только что вышли на прогулку.

Скрип колес, негромкие разговоры, разгулявшееся солнце – всё вместе вызывало сонливость и желание прилечь. Да и поясница противно ныла. Стефани сняла свою куртку, положила под голову, легла, закрыла глаза и подставила лицо солнцу, незаметно для себя заснула.

В бок несильно толкнули.

– Просыпайся! Привал.

Она со стоном заворочалась: тело затекло – и только потом открыла глаза. На неё с насмешкой смотрели темные глаза следопыта. Совсем рядом. Келлен лежал возле неё, вытянувшись во весь рост, и рассматривал, подперев голову рукой. Девушка шарахнулась в сторону, а Келлен ехидно заулыблялся. Стефани поспешно слезла с телеги, хотя по соб-

ственным ощущениям все же сползла, и прошлась, потирая затекшие ноги и руки.

Окружающая местность вызывала интерес. Нет, не лес с одной из сторон, а отвесные скалы, что уходили далеко ввысь, скрываясь в облаках. Девушка коснулась неровной, колючей поверхности горной породы рукой и задрала голову кверху. Мощь и величие. Несокрушимость. Горы вызвали у неё трепет. Великаны, что создала природа, держали людей в своем плену, отрезая от остального мира, а может, и спасая от того, что населяет по ту сторону горы. Ведь именно оттуда и прилетают иногда драконы.

– Рассчитываешь найти потайную дверь и открыть? Планируешь попасть в сказочный мир? – издевательски спросил следопыт, наблюдая за её прогулкой и прикосновениями к скале.

– Да, – огрызнулась она, – а когда попаду, то тебя с собой не возьму!

– Как будто я тебя спрашивать буду, – фыркнул он. – Ты ешь. Скоро будем выдвигаться. Наша очередь идти пешком, – при виде её недоумения, засмеялся. – А ты думала, что всю дорогу будешь валяться?

– Ничего я не думала, – проворчала Стефани и вернулась к телеге. Покопалась в своей сумке, достала оттуда бутерброды, которые надо было съесть в первую очередь.

Сытый желудок немного приподнял ей настроение и вернул надежду на лучшее.

– Хорошо, что есть телега, – задумчиво проговорила Стефани. – С ужасом представляю, какой была бы ночь на земле. Не хотела бы себе такой опыт.

Тот единственный раз, когда пришлось дожидаться утра в воде в лесу, спасаясь от волака, Стефани за полноценную ночевку не считала. Какое там... не до сна было.

– Ты никогда не ночевала на земле? – удивился Келлен и повернул к ней голову.

– Нет. А должна была? – в свою очередь удивилась она. – Холодно, сыро, неровности и коряги, насекомые... Что из этого должно было меня сподвигнуть на ночевку под открытым небом? Я уже молчу про чувство незащищенности, когда ты спишь не в закрытом помещении, а Боги знает где...

– Но... – он даже растерялся, не находясь, что ответить.

– Только не говори, что романтика самой ночи, красота луны и звезд...

Наемник отвел глаза и стал что-то рассматривать. И Стефани шокировано приоткрыла рот, понимая, что, видимо, угадала, именно это Келлен и подразумевал. Девушка решила не усугублять неловкость момента и отошла в сторону, делая вид, что разминается.

Едва место на телеге заняли Леттин, Гимлер и Филлин, их отряд снова отправился в путь. Келлен присоединился к Лурдэну и о чем-то с ним тихо переговаривался. Несмотря на кажущуюся расслабленность, все наёмники цепко осматривали окружающее пространство, боясь пропустить при-

ближение возможной угрозы.

Предоставленная сама себе и ничем не занятая, Стефани начала снова погружаться в пучину сомнений и отчаяния. Мысли из разряда, а что будет если, терзали её душу и вызвали слезливость. Поэтому, когда сквозь тяжесть дум к её сознанию прорвался чужой разговор, девушка с радостью переключила внимание и стала прислушиваться.

– А зачем мы вообще туда премся? – спросил Гимлер.

– Какая разница, – недовольно проворчал Филлин. – Провезут твою задницу туда и обратно за монеты и ладно.

– Ты представь какая там вонь стоит! Город мертвецов! А сколько живности набежит на запах! Живыми бы воротить-ся...

– Не ной, как баба! Нормально всё будет.

– Интересно, Рейтан схлестнется с Риен за право быть главой? – снова пустился в размышления Гимлер.

Филлин толкнул локтем Гимлера и махнул головой в сторону идущего впереди Лурдэна, намекая, что не следует вести такие разговоры при нем. Но у татуированного наемника были свои планы на внезапно образовавшийся досуг и провокация человека Риена входила в них.

– Риен – сильный воин, но в мастерстве уступает Рейтану, – специально повысил голос Гимлер, поворачивая голову в сторону Лурдэна.

Стефани испуганно ахнула и невольно замедлила ход, опасаясь реакции их временного предводителя. Краем гла-

за заметила, как напрягся Келлен. Разлад в их отряде был нежелателен, все это понимали. Все. Кроме Гимлера, который с азартом следил за Лурдэном.

– Риен – хитрый лис, он найдет способ стать главой, не опускаясь до банального сражения, – высказался Филлин, пытаясь сгладить возникшее напряжение.

– Думаете, Риен будет лучшим главой клана?

Грустный голос Леттин подверг всех в недоумение. Никто не ожидал от неё такого вопроса.

– Всё относительно, – спокойно проговорил Лурдэн, не оборачиваясь и продолжая идти. – Риен – хороший, опытный воин. Стратег. Уравновешен и выдержан. Осторожен: никогда не пойдет на риск, если возможная выгода с лихвой не перекроет опасность. И всё же, если бы меня спросили, я проголосовал бы за Рейтана. Да, в силу возраста и темперамента его решения бывают не всегда целесообразны, но в конечном счете идут на пользу клану. Кроме того, успех любит риск, без одного не будет второго. Что касается последних событий... В жизни каждого мужчины бывает период безумия, имя которому женщина. Сейчас у Рейтана как раз такой период. Есть ещё одна черта у него, которая является несомненным преимуществом перед Риеном. Ответственность. И её Рейтан не боится. Он принимает решения и отвечает за них. Не уваливает, не старается казаться лучше, чем есть на самом деле, не подставляет...

Последнее слово зависло в воздухе. Притихли все, даже

Гимлер.

– Если туман отступил, то можно попробовать сунуться в город, – сказал через какое-то время Лурдэн. – Если повезет, найдем тела ребят. Не по-человечески оставлять братьев на растерзание падальщиков. Заодно похороним и её пацана.

От последних слов Стефани вздрогнула, словно её ударили. Слезы сразу же побежали по щекам, на душе стало больно.

«Он жив. Мой Лиам жив, по-другому не может быть... Я умею дышать в тумане, и он может».

Она шла и повторяла эти слова, как молитву, не замечая ничего вокруг. Усталость тела потерялась где-то в лабиринтах усталости души. Час за часом Стефани шла, механически переставляя ноги, периодически спотыкаясь на неровностях, которых не видела, потому что была не здесь...

На мир опустились сумерки, и видимость значительно ухудшилась. Лурдэн замедлил шаг. Общую настороженность Стефани уловила нутром. Собственное горе развеялось от более сильного чувства: чувства самосохранения. Вернулась ясность мысли и концентрация. Девушка шла и присматривалась к темной полосе леса. Воображение щедро подбрасывало картинки всевозможных монстров, которые затаились и ждут своего часа.

– Видишь её? – прошептал вдруг Филлин.

– Да, – так же тихо ответила Леттин и аккуратно потянулась за своим арбалетом, – идет за нами уже несколько ча-

сов. Только сейчас подошла ближе. Получится снять её.

Летгин прыгнула с телеги, приложила к плечу арбалет, прицеливаясь. Стефани обернулась, прищурила глаза, сясь рассмотреть что-то в черноте леса. Вдалеке замерло животное. Девушка сделала несколько шагов вперед, желая убедиться. Сердце почувствовало раньше, чем пришло понимание, и взволнованно застучало. Кутани...

– Стой! – воскликнула Стефани Летгин и заслонила собой мишень, совершенно не думая, что делает. – Не стреляй!

Келлен схватил Стефани за локоть и грубо потянул за собой в сторону, убирая с линии выстрела.

– Что ты делаешь? – зашипел Келлен ей в лицо.

– Это Кора! Я знаю, это Кора! – радостно зашептала Стефани, выглядывая через плечо наемника, боясь потерять зверя из вида.

Следопыт на мгновение обернулся, а потом снова сжал пальцами её локоть.

– Это просто кутани! Она может быть со стаей! Я предупреждал, что звуки телеги привлекут внимание зверей и монстров! Это и случилось! – злился Келлен.

– Я знаю, это Кора! – Стефани упрямо замотала головой, не желая его слушать.

– Чем докажешь? У неё есть какое-то отличительное пятно? Ошейник? Что?

– Знаю и всё! Это моя Кора. Я чувствую...

– Большого бреда в жизни не слышал, – жестко отрезал

наемник и подтолкнул её к телеге. Махнул, давая понять остальным, что внезапная заминка окончена.

– Лиам бы мне поверил, – прошептала она. – Он бы позволил подойти...

Келлен резко остановился, зло уставился на неё, от негодования глаза и вовсе превратились в щелочки.

– Его тут нет, – сквозь зубы процедил следопыт. – Зато есть я. И я тебе не разрешаю к ней подходить! Вздумаешь послушаться, и я разверну весь отряд к Азимару!

Стефани показалось, что она ослышалась. Келлен сейчас ей приказывает? Угрожает? Рот в изумлении открылся. Выслушивать её протесты следопыт был не намерен, прошел вперёд. Их отряд снова пришел в неторопливое движение. Стефани несколько раз оборачивалась и бросала взгляд на лес, надеялась, но... Кутани скрылась. Её Кора... Девушка была уверена. Горькое чувство утраты охватило её. На короткий миг она поверила, что родное существо снова будет рядом. Яркая вспышка счастья, которую сразу же погасил Келлен. Злость и обида на следопыта захватила девушку, вытесняя на время остальные чувства.

Когда на землю окончательно опустилась ночь, Лурдэн дал команду разворачивать лагерь. Вскоре костер весело захрустел сухими ветками. Стефани села чуть в стороне, не желая возле себя кого-либо лицезреть. Особенно Келлена. Следопыт её желание разделял. Сел с другой стороны костра, подальше от неё. Быстро поел, а затем устроился на ноч-

лег прямо на земле, недалеко от огня. Остальные мужчины последовали его примеру.

Филлин вызвался дежурить у костра первым, Гимлер должен был сменить его во второй половине ночи. Леттин легла на телегу, закрыла глаза, почти сразу же погружаясь в мирный сон. Стефани завистливо вздохнула. Вот бы и ей так: закрыть глаза и отключиться.

Стараясь не тревожить сон наемницы, девушка аккуратно забралась на телегу, улеглась, поворачиваясь на бок, и устала в ночную мглу. Туда, где, как ей представлялось, сейчас бродит её Кора, сверкая в ночи зелеными огоньками глаз. Пару раз Стефани подскакивала и начинала озираться, казалось, что её кутани бродит совсем рядом. Леттин спросонья стала что-то недовольно ворчать, и девушке пришлось затихнуть.

Такая долгая, бесконечная ночь... тишина. И лишь слабое, едва слышное потрескивание костра. Бездонное пространство звёздного неба не восхищало, а напоминало о том, что она ничего незначащая одинокая букашка на краю вселенной. Внутри с новой силой разливалась тревога, грозясь стать слезами. И было лишь одно средство справиться с этим... Стефани закрыла глаза, представила его красивые колдовские глаза, нежные, заботливые руки, вспомнила покой, что дарит его присутствие. Достала из кармана камень Лиама, сжала в кулаке, чувствуя, как стало немного спокойнее.

«Спокойной ночи, мой милый Лиам... Я люблю тебя».

Глава 5

Липкий шершавый язык прошелся по всей поверхности её лица, вырывая из тревожного сна.

– Кора! Фу-у-у! Какая гадость! – возмущенно проворчала Стефани, вытираясь и отворачиваясь от тяжелого дыхания, что согривало сейчас её лицо.

Осознание ударило её словно молнией. Девушка шокировано распахнула глаза. Возле неё прямо на телеге сидела Кора и нетерпеливо перебирала лапами.

– Кутани! – завопил Гимлер.

Лагерь пришел в движение, одновременно просыпаясь. Из-за кустов выбежала Леттин, которая, видимо, отлучалась, пока все спали. Стефани подскочила и крепко обняла кутани, закрывая собой.

– Это моя Кора! – закричала девушка, боясь, что кто-то захочет причинить ей вред. – Моя Кора! Она никого не тронет.

Леттин делала аккуратные шаги к телеге, сжимая в руках кинжалы, выбирая лучшую позицию для броска. Мужчины же не сводили глаз с хищника, готовые в любой момент отразить атаку.

– Пусть остается, – раздался недовольный голос Келлена, который тут же перешел на шелестяще-угрожающие нотки. –

Гимлер, ты заснул на посту? Как кутани смогла забраться на телегу?

– Полегче с обвинениями, Келлен! – сразу же взъелся Гимлер. – Я не знаю, каким образом у этой твари получилось незаметно подкрасться! Я следил за лесом!

– Значит, недостаточно внимательно, – сквозь зубы процедил следопыт.

Гимлер гневно зарычал и дернулся в сторону Келлена. Надвигающуюся потасовку остановил Лурдэн, оказавшийся возле спорящих.

– Прекратить, – спокойно, но весьма веско сказал наемник. – Пятнадцать минут на еду и сборы, и выдвигаемся. К обеду надо попасть к реке. Пополним запасы воды.

Гимлер и Келлен бросали друг на друга гневные взгляды, но разошлись в разные стороны. Стефани облегченно выдохнула и снова повернулась к Коре, шею которой всё ещё обнимала двумя руками.

– Такая большая уже стала, моя ты девочка! Такая красивая, – ласково ворковала девушка, глядя кутани по спине. Кора довольно урчала, уткнувшись мордой хозяйке в плечо.

Когда все стали сворачивать лагерь, Стефани опомнилась, сбегала до ближайших кустов: ведь поесть можно и по дороге, а вот по нужде отлучаться, значит задерживать отряд.

Лурдэн снова занял место впереди и повел за собой. Стефани бодро шла и не сводила глаз с Кору, что легко трусила рядом. Улыбка озаряла лицо девушки. Внутри жило убежде-

ние: великий Гарттон благословил её, дал знак. Теперь всё будет хорошо, она скоро увидит и Лиама. Живым.

– Я не жалею о своих словах, – сердито сказал Келлен, неожиданно оказавшийся рядом.

Счастье от встречи с Корой мгновенно улетучилось. Злость нахлынула жаркой волной. Девушка вспомнила его вчерашние слова. От желания треснуть его чем-то очень тяжёлым руки сжало в кулаки.

– Я ничего не спрашивала. Меня не интересуют твои душевные терзания, – ядовито произнесла девушка, стараясь максимально точно передать привычные интонации следопыта и его фразы.

Он ничего не ответил, поэтому ей пришлось повернуть голову и взглянуть на него. Темные глаза смотрели на неё с восхищением, на губах застыла теплая улыбка. Несколько секунд они не сводили взгляда друг с друга, а потом следопыт довольно хмыкнул и первым отвел глаза, сосредоточиваясь на дороге.

У Стефани снова возникло ощущение, что они соревновались в остроумии или... язвительности? И Келлен оценил её выпад. Девушка тряхнула головой, пытаясь отогнать навязчивое. Какой же он всё-таки странный...

Опасность первой заметила Кора. Кутани замерла, шерсть на загривке встала дыбом, из широкой груди вырвался грозный рык, от которого мурашки пошли по телу не только у Стефани. Мужчины выхватили оружие и стали всматривать-

ся в ту сторону, куда было устремлено внимание зверя. Враг не заставил себя долго ждать. Большая по численности стая волаков стремительно приближалась.

– Наверх! – скомандовал Лурдэн, бросая взгляд на Стефани.

Девушка и сама понимала, что против такого врага она бесполезна. Быстро забралась на телегу. Леттин оказалась рядом. Для лучшей устойчивости наемница широко расставила ноги, пристроила к плечу арбалет и со своего возвышения снимала приближающихся монстров.

Стефани испуганно посматривала на нервно переминающегося с ноги на ноги яка. Следопыт подскочил к животному, быстро что-то вколол ему в бок. Як почти сразу затих, понуро опуская голову вниз, и больше не шевелился.

Лурдэн первым бросился в бой. Взмах его огромного молота не оставил ближайшему волаку шанса выжить. Филлин и Гимлер расположились таким образом, чтобы в пылу битвы не зацепить никого из своих. Келлен же оставался позади, охраняя телегу и смирно стоящего яка. Добивал тех монстров, которым удавалось пробиться через заслон воинов передовой. Кутани не спешила встретиться с монстрами, нервно бегала перед телегой, периодически рыча, глазами следя за обстановкой.

Развернувшийся бой вызывал у Стефани дикий ужас. Рычание монстров, за перемещением которых так сложно уследить, грозные крики мужчин, сопровождающие сокруши-

тельные атаки, кровь... И смерть... Девушке казалось, что та стоит рядом и наблюдает, ждет... выбирает, кого забрать с собой первым.

Стефани никогда не видела стаи волаков, почему-то думала, что они одиночки. Один из монстров был крупнее остальных. В какой-то момент он отскочил, ловко увернувшись от летевшего в него молота, злобно зарычал, переходя на вой. Выжившие существа отступили, но никуда не ушли. Замерли, словно... выжидали чего-то или кого-то... Наемники встревоженно переглянулись и покрепче перехватили оружие. Кора жалобно мяукнула и прижала уши, попятилась к телеге.

От дурного предчувствия у Стефани всё похолодело внутри. Она, как и её кутани, жалобно пискнула и невольно стала отступать. Было бы куда...

– Потроха Арарага, – сдавленно прошептала Леттин и опустила арбалет.

Из леса показалась ещё одна стая.

«Милостивая Ксандора...»

Стефани прыгнула с телеги и сжала в руках ножи. Тепло мелко било дрожью, собственное сердцебиение стучало в ушах сумасшедшим пульсом. Глаза следили за темной массой, что ускоряясь бежала навстречу, сливаясь с теми, что уже ждали. Стефани закричала одновременно с остальными наемниками, приходя в движение.

Монстры напали со всех сторон. У Лурдэна, Филлина и

Гимлера не получалось сдержать напор. Существа прорвались ко второму ряду, где плечом к плечу стояли Стефани, Леттин и Келлен.

Мир сузился до этого места, убирая ставшими ненужными цели и мечты, стирая прошлое и будущее, оставляя лишь желание выжить любой ценой. Стефани кричала до хрипа и размахивала зажатými в руках ножами, не позволяя приблизиться к себе. Рядом с диким рычанием кружила кутани, пытаясь добраться до менее защищенной спины волака, одного из стаи. Мелькали кинжалы Келлена. Ловко перемещалась по полю боя Леттин, защищая спины братьев по клану.

На место павшего монстра приходил новый. Стая, словно поняв, кто из противников был более слаб, туда и направила основные силы. Один нож Стефани уже потеряла, он остался в теле убитого ранее волака. Поэтому разогнавшегося очередного монстра, который в один прыжок собирался добить её, встретила отчаянным выпадом. Нож улетел не в ту сторону, лишь слегка зацепив лапу. Приближение своей смерти девушка встретила возгласом ужаса и широко открытыми глазами. Волак, не долетая, был сбит мощным прыжком кутани. Кора воспользовалась секундным замешательством существа и всадила в его бок острые как ножи клыки. Ещё и ещё... Разрывая...

Крик, полный боли, оборвался так же резко, как и начался. Стефани обернулась. Упавшего на землю Гимлера рвали на части. Леттин и Келлен бросились на помощь наемни-

ку, но было уже поздно. Изуродованное, распластанное тело некогда могучего воина притягивало взгляд, лишая воли. Стефани не могла перестать смотреть. Слезы побежали по лицу, а ноги стали ватными.

«Это из-за меня... он погиб из-за меня...»

– Стефани! Берегись!

Сквозь сковавшую пелену боли и отчаяния услышала она крик Келлена. Промелькнуло оружие. Кинжал следопыта прилетел точно в голову подбирающемуся к девушке монстру. Упавшая в ногах огромная туша привела в чувство, напоминая о цене слабости. Стефани метнулась к телеге, схватила свою сумку и затрясла её, вываливая содержимое. Беспокоиться о том, что колбы с зельями разобьются, было некогда. Пальцы зацепились за ручку сковороды и подтянули её ближе.

На телегу приземлился волак и занес лапу для удара. Стефани от испуга упала, это и спасло её жизнь. Лапа рассекла воздух, так и не зацепив жертву. Монстр метнул длинный хвост, собираясь достать с расстояния, но девушка предвидела выпад и перекатилась. Кора помчалась на помощь хозяйке, вызывая внимание волака на себя.

Стефани вскочила на ноги, двумя руками перехватывая своё оружие, обводя глазами поле боя. Лурдэн вокруг себя насобирал уже груды трупов и был так же неутомим, как и в начале боя. Леттин и Келлен действовали сообща и ловко перемещались по всему пространству, сея смерть. А Филлин...

Стефани побежала в его сторону, на ходу замахиваясь. Волак, который до этого терзал руку наемника, затряс головой, оставляя жертву: удар тяжелой чугунной сковородой прямо в череп монстра со всей возможной силы едва не вышиб дух. Девушка не дала времени волаку прийти в себя и снова опустила незамысловатое орудие о голову существа. Тот упал, теряя ориентацию в пространстве. Стефани быстро извлекла из сапога маленький метательный нож и прикончила монстра.

– Спасибо, – прохрипел Филлин, силясь выпрямиться. Собственный топор служил ему опорой, помогал держаться. Вот только смысла в этом не было. Сражаться Филлин больше не мог. Одна рука висела безвольной плетью вдоль туловища и истекала кровью. Нога была ничуть не лучше.

Стефани стояла возле наемника и следила, чтобы монстры не подобрались и не добились его. Сжимая в руках прохладную металлическую ручку кухонной утвари, девушка чувствовала себя более спокойно, чем когда держала кинжалы. Увереннее.

Ранение Филлина заметили остальные и сместились, продолжая сражаться так, чтобы наемник оказался со всех сторон защищен, не допуская к нему ни одного нового врага.

В какой момент всё закончилось, девушка не поняла. Просто стало тихо. Филлина тут же подхватили и отнесли в сторону, стали освобождать от доспехов, перевязывать раны.

Стефани выпустила из рук окровавленную сковороду и

опустилась на землю. Ясное небо дарило яркие солнечные лучи, что играли на залитой кровью траве, словно надсмехаясь. Что бы ни произошло, мир не остановится и не перестанет существовать. Смерть не имеет для вселенной никакого значения, ведь смерть лишь часть жизненного пути. Девушка обвела безумным взглядом поляну, останавливая взор на Гимлере, лежащим посреди поверженных монстров, чей жизненный путь закончен.

«Прости меня. Это я привела тебя сюда».

– Цела? – встревоженно спросил Келлен, наклоняясь к ней.

– Из-за меня... – прошептала Стефани.

Следопыт проследил за её взглядом и сместился, закрывая собой обзор.

– Такой финал ждет всех наемников. Рано или поздно, – твердо сказал Келлен, – это наша работа. Пошли, – он с силой потянул её за руку, заставляя подняться. – Не сиди здесь одна. Небезопасно.

Стефани подобрала свою сковороду и поплелась, спотыкаясь, к телеге.

– Молодец, – похвалила её Леттин, уважительно кивнув головой.

Девушка вымученно посмотрела на наемницу, разбирать искренне сказала та или издевается, не могла. Она села в стороне от всех. Прихрамывая, подошла Кора, стала облизывать окровавленную лапу. Стефани встрепенулась, выныривая из

своего горя, подхватила зелья и перевязочный материал и стала обрабатывать кутани лапу. Кора недовольно рычала и скалилась, периодически клацая зубами у самого лица девушки, выказывая своё отношение к столь болезненным процедурам, но Стефани была непреклонна.

– Ещё раз так сделаешь и получишь в нос! Прямо этой сковородой! Поняла? – разозлилась девушка. Кора в очередной раз показала все зубы, а не только клыки, что не умещались в пасти. Стефани смягчила тон и решила сменить тактику. – Ты нужна мне. Нам с тобой надо найти Лиама. С твоей помощью я смогу отыскать его, где бы он ни был. Поэтому потерпи. Сейчас наложу лечебную повязку. Она поможет тебе быстрее восстановиться. Хорошо? – Кора тихо муркнула. Стефани улыбнулась. – Умница.

– Поразительно, – сказал ошеломленно Келлен, наблюдающий за ними со стороны. – Она словно понимает тебя. Как такое возможно?!

Стефани пожала плечами и снова улыбнулась, невольно вспоминая Лиама. Наверное, его магия как-то способствовала тому, что выбранные им животные становились особенными. Они отзывались на его зов, понимали речь. Удивительно. Волшебно.

«Как и всё, что с ним связано, с моим солнечным человеком, с моим Лиамом».

– Когда мы снова сможем отправиться в путь? – спросила она, смотря на Келлена.

– Как только як отойдет от действия вещества, которое я ему вколол. Пару часов примерно. Отдыхай. Впереди не менее опасный переход, а бойцов у нас на два меньше. Филлин нескоро сможет сражаться.

Следопыт подошел к Лурдэну, помог ему устроить Филлина на телегу. Потом оба наемника занялись погребением Гимлера. Леттин осталась возле раненого, следила, чтобы ему не стало хуже. Стефани легла на землю, спрятала лицо в шерсти Кору, слушала её частое дыхание и старалась ни о чем не думать. Знала, что время сожалений и раскаяний все равно наступит, но все же этот момент всячески отодвигала.

Путь до реки казался Стефани бесконечным. Она едва переставляла ноги, но проситься проехать не стала. На телеге расположились Филлин, Кора и Леттин, которой тоже знатно досталось. Чувство вины не позволяло девушке проявлять слабость. И даже внутренний голос, что вечно был обеспокоен сохранностью её жизни, сейчас молчал. Очевидно, выгорел после недавнего ужаса так же, как и остальные эмоции.

Добрались к желанному водоему только к вечеру, разбили лагерь, решив здесь заночевать. У костра все сели в тесный кружок. Случившееся днем невольно сблизило.

– Я за свой век впервые вижу, чтобы две стаи волаков объединились и действовали настолько слаженно, – задумчиво проговорил Лурдэн, шевеля угли палкой. – Волаки в принципе не сильно жалуют сородичей, а тут такое... Ещё и вне-

запно разразившееся лето посреди зимы. Туман, забравший с собой целый город. Боги гневаются на нас? Это конец мира?

Лурдэн ни у кого ничего не спрашивал, просто размышлял вслух. Стефани от его тихого голоса, в котором сквозило спокойное принятие происходящего, поежилась и невольно обернулась к Келлену. Следопыт разделил её порыв. В узких темных глазах заплясала легкая паника. Стефани пододвинулась ближе, сжала пальцами его локоть, надеялась, что это приведет его в чувство. Наемник стал нервно взъерошивать короткие волосы на затылке, задышал чаще.

– Кел, – шепнула она ему в ухо, – соберись. Всё будет хорошо. Мы найдем Лиама. Он что-нибудь придумает. Спасет от тумана. И у него есть рецепт зелья, сможет сделать много. А потом мы вместе оставим это место навсегда, – она снова больно сжала его локоть. – Кел!

Он сконцентрировал взгляд на её лице, постепенно успокаиваясь, выражение глаз снова стало осмысленным, а затем его дыхание замерло, выдох сорвался с губ. Келлен накрыл её руку своей и подался телом к девушке, наклонился...

– Вижу, тебе уже лучше, – улыбнулась Стефани и аккуратно освободила свою руку, отодвинулась.

Он несколько раз растерянно поморгал, приходя в себя, а потом быстро отвернулся и стал рассматривать огонь, словно там горит что-то очень важное. Возможно, так и было. Горели его сожаления и желания, которые, несмотря на все

усилия, все равно вырывались на поверхность.

Стефани почувствовала чье-то внимание и осмотрелась в поисках изучающего. Леттин не скрывала своего любопытства, переводила взгляд с неё на следопыта и обратно. Щекам Стефани невольно стало горячо. И вроде ничего не делала предосудительного, но со стороны выглядело...

– Лурдэн. Сегодня я дежурить буду всю ночь, – проговорил Келлен хриловато, а потом откашлялся и добавил уже привычным голосом: – С нами кутани, думаю, зверь не пропустит опасность.

Их предводитель согласился. Впрочем, выбора особо и не было. Филлин и Леттин ранены, им нужен отдых, от Стефани мало пользы в дозоре, а сам Лурдэн... Все понимали, что единственный человек в отряде, способный их защитить, это Лурдэн. И от его физического благополучия зависит и их благополучие.

Леттин предложила Стефани своё место на телеге, но девушка отказалась. Ночевать на земле не хотела, но спать рядом с Филлином, да и рядом с любым другим мужчиной, не собиралась. Келлен правильно разгадал мотивы её решения, одарил девушку презрительным взглядом и язвительным смешком, а затем и вовсе развернулся в её сторону и скрестил руки на груди, демонстративно наблюдая за попытками Стефани занять более удобное положение у костра.

Вскоре их лагерь затих. Все устроились в облюбованные ранее места и тут же провалились в сон. Лишь Стефани не

могла расслабиться. В тело что-то впивалось: камушки, веточки, шишки и прочие дары природы. Все время казалось, что по ней кто-то ползает. Попытки сменить положение или стряхнуть насекомых не приносили желанного результата, а раздражали ещё больше. Внимание следопыта добавляло поводов для злости. Закрыть глаза Стефани боялась: возвращалась картина недавно разверзшегося хаоса.

Устав лицезреть небо, девушка поднялась с земли и направилась со своей сумкой к журчащей рядом реке. Следопыт проводил её тяжелым взглядом.

Горная река была прекрасна. Сильный, стремительный поток жизни. Впервые Стефани увидела её с Лиамом на их первом свидании. Волнующие воспоминания вызвали у неё счастливую улыбку ностальгии о том дне. Девушка присела у кромки воды, зачерпнула ладонями студёную, обжигающую воду и обдала лицо, смывая струящиеся по щекам слезы.

Когда-нибудь настанет время, когда ты не будешь плакать. А если и захочется, то только от счастья...

– Лиам, – вслух прошептала она, – когда придет это время?

Почему-то вспомнилось, как часто он занимал себя работой, не любил просто так сидеть без дела в таверне. Всё время что-то чистил, убирал, перекладывал. Именно сейчас она поняла почему. Физическая работа приносила успокоение и ясность мысли. Стефани сходила в лагерь, забрала оттуда своё чугунное оружие и вернулась к реке, стала от-

мыть с поверхности сковороды уже засохшую кровь и какие-то прилипшие частички. Руки немели от холода воды, но это было в радость: отвлекало от непрошенных сожалений. За сковородой последовали сапоги и доспех.

Доведя всё до блеска и разложив на траве на просушку, Стефани уселась, запрокинула голову назад, позволяя волосам струиться по спине, и уставилась в ночное небо.

– Я думал, ты сама туда полезешь мыться, – раздался тихий голос Келлена. Наемник присел рядом, стянул свои сапоги, закатал штаны и опустил ступни в ледяную воду. – Или топиться.

Стефани усмехнулась.

«Подсмотреть хотел? Или помочь утопиться?»

– Нет уж. Я буду жить, я обещала, – вслух сказала она.

– Лиаму?

– Фионе, сестре, – ответила девушка. Грусть вернулась к ней вместе с именем родного человека.

– Стефани...

Что-то в его голосе вызвало у неё беспокойство, Стефани взглянула на наемника.

– Помнишь обещание, которое ты мне дала? – спросил он вдруг, избегая прямо смотреть на неё.

– Кел, – испуганно прошептала она и замотала головой. Знала, что он собирается сказать что-то ужасное. Чувствовала. – Не надо, я не хочу ничего знать. Прошу...

– Ты выслушаешь меня и простишь, чтобы я не рассказал.

Это моё желание, – проговорил следопыт, поворачиваясь к ней, и при виде её состояния более жестко добавил: – Ты обещала.

Стефани не могла ему ответить. Боялась. Она уже несколько дней стояла словно на краю пропасти, имя которой боль и отчаяние, и лишь Келлен удерживал её от прыжка в эту бездну невозврата. И сейчас он не протянет руку помощи, а толкнет её туда. Сам. Своими словами.

– Ты обещала, – его голос дрогнул, сломался, утратил жизнь.

Стефани жадно всматривалась в лицо Келлена, впитывая каждую его черточку, запоминая. Такой странный, но такой её... друг. Нужный ей. Потеряет и его?

Слеза сорвалась со щеки и упала вниз. Отражение своих страхов она читала в его глазах, что молили её выслушать. Она зажала рот рукой, сдерживая рвущийся из груди всхлип, и согласно кивнула. Келлен отвернулся и стал рассматривать бурлящий поток.

– Я хочу рассказать тебе о своем последнем задании у Леднар, после которого я покинул их клан, – следопыт шумно выдохнул, словно решаясь, на несколько секунд закрыл глаза. – У нас был заказ на доставку человека во Вланвий. Много монет заплатили. Глава клана обычно не ходил на задания, но не в тот раз. Салазар лично всем руководил. Как и в случае с Лиамом, человека доставляли против воли, – он вдруг повернулся и посмотрел на неё. В темных глазах плескалась

боль и... сожаление. – Когда я увидел тебя на пороге Транра, в твой самый первый день, я уже знал кто ты. Ты её сестра. Сестра той девушки, которую мы должны были доставить в соседний город. Ты так на неё похожа, – грустно добавил он.

Стефани ахнула и замотала головой, не верила, не хотела...

«Нет... Кел... только не ты... нет...»

– Сначала она не понимала, что происходит. Думала её во Вланвий везут на время, спрашивала, когда вернется. Но потом, когда узнала, что обратного пути не будет, попыталась договориться, хотела перекупить свою свободу монетами. Салазар отказался. Разгневать столь влиятельного заказчика он не рискнул, да и сумма все равно была бы непомерно высока для девчонки. И тогда она сменила тактику. Стала ласковой и послушной, внимательной и заботливой. Я смотрел, как грозные и повидавшие жизнь воины таяли от её флирта, как зеленые юнцы. Как теряли голову от её умелых чар, как давали всё больше свободы. Я предупреждал Салазара, чтобы он был осторожен, что её слова не более чем ложь, что так она старается ослабить бдительность, но он меня не слушал, – он горько выдохнул.

Келлен подобрал с земли камушек и запустил в воду, затем ещё один и ещё. Продолжил не сразу, слова тяжело давались.

– По дороге мы разминулись с торговым караваном. Салазар купил у них бутылки алкоголя и редкие для Азима-

ра фрукты. Я догадывался по чьей просьбе. В тот же вечер, за ужином они эти бутылки и распили. Девушка незаметно для наемников подливала алкоголь, следила за тем, чтобы их кружки были полны, много шутила и льстила, но любовью и лаской одаривала лишь Салазара. Никогда не видел мерзавца настолько влюбленным и покладистым. Наверное, будь у неё чуть больше времени, а возможно и просто желания, то заполучить покровительство Салазара было бы вполне реально, но она же решила в пользу побега, что тоже разумно. Можно успеть нагнать караван, идущий в Азимар, и с ними вернуться. Поэтому я делал вид, что пью, что не понимаю, к чему всё идет, и ждал.

Следопыт взъерошил колючки волос, а потом нервно сцепил пальцы в замок на своем затылке, уставился на собственные ноги.

– Я часто был на заданиях с Легнар, но никогда не видел, чтобы отряд вот так безрассудно себя вел. Напивался? Не контролировал свою безопасность? Дежурный у нас был, но и тот быстро отключился, пьяно храпя на всю округу. Я лежал, незаметно наблюдая за девушкой, выжидал её следующего хода. Во всем происходящем была какая-то магия... Особая, женская... И та умело пользовалась ею. Довольно скоро я понял, что она рассчитывала не только на женские чары. В её руке блеснул нож. Я не уловил момент. Один из Легнер был убит прямо во сне, а она уже замахивалась, собираясь прикончить Салазара. Я успел подскочить и перехва-

тить её руку...

Её глаза распахнулись от ужаса. Она понимала, что её план раскрыт...

– Прошу вас... – взмолилась Фиона, заглядывая в глаза, – у меня есть много монет, я заплачу, позвольте мне уйти...

Келлен презрительно фыркнул, сильнее сжимая запястье девушки, заставляя выпустить из рук зажатый нож. А потом с силой оттолкнул её от всё ещё спящего Салазара.

– Девка, – ядовито процедил он.

– Пожалуйста. Я не могу уехать во Вланвий, – тихонечко шептала она, плача, поднимаясь с земли, – у меня в Азимаре сестра. У неё никого нет кроме меня. Я не могу оставить её. Прошу... Проявите милосердие...

– Милосердие? Как ты проявила к нему? – сквозь зубы прошептал Келлен, указывая рукой на труп.

Келен дернулся, вырываясь из своих воспоминаний.

– Она просила меня отпустить её. Пока мы говорили, очнулся Салазар. Он быстро сообразил, что к чему. Его разъяренные вопли разбудили остальных. Гнев главы был страшен. Нет, ему не было жаль своего человека, он не мог пережить своего разочарования. Не мог простить ей того, что она использовала его.

Следопыт сгорбился, с силой надавил себе на глаза, шумно задышал.

– Они творили... всякое... я не мог помешать... или мог... я не знаю... Меня словно парализовало. Они даже не сразу поняли, как это произошло, в какой момент она умерла, и кто именно это сделал. Когда опомнились, было уже поздно. Я... я... дождался утра и ушел, вернулся в Азимар вместе с караваном, лагерь которого был в нескольких часах пути от нашего.

– Что случилось с телом Фионы? – выдавила из себя Стефани.

– Салазар бросил её в реку. В этом самом месте. Лагерь был здесь.

Стефани распахнула глаза и стала отползать от реки, словно снова увидела приведение. Здесь. Всё произошло здесь и этот человек. Он... Он был с ними... Из-за него... Он... чудовище...

– Прости меня, Стефани, – прошептал он, поднимая на неё умоляющий взгляд. – Не было ни дня, чтобы я не сожалел.

Стефани вскочила и бросилась бежать. В босые ноги впились камушки, ветки, возвращая её к реальности. Напоминающая. Ещё жива. Боль – подтверждение. Она, Стефани, здесь и сейчас. Существует. В темноте споткнулась и упала, распласталась на дороге, вставать не собиралась. Лежала и плакала. Сил хватило лишь перевернуться. На неё безразлично смотрели звезды и небо, великое творение вселенной... И Боги, которым она уже не могла молиться... которые всё у

неё отобрали...

Зеленые огоньки глаз. Мокрый нос коснулся щеки. Шершавый язык слизнул дорожки слез.

– Кора, – прошептала Стефани и ласково провела рукой по коричневой шерсти.

Тяжелая поступь сапог. Едва различимый во мраке силуэт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.